

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят третья сессия

Официальные отчеты

Первый комитет

4-е заседание

Вторник, 13 октября 1998 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Андре Мернье (Бельгия)

Заседание открывается в 10 ч. 00 м.

Пункты 63-79 повестки дня (продолжение)

Общие прения по всем пунктам, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (говорит по-французски): Прежде всего я хотел бы выразить признательность всем делегациям за проявленную пунктуальность и продемонстрированное тем самым чувство ответственности.

Г-н Аморим (Бразилия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я хотел бы выразить удовлетворение в связи с тем, что представитель Бельгии на Конференции по разоружению является Председателем Первого комитета. Можно не сомневаться в том, что Ваш богатый опыт представителя своей страны на Конференции по разоружению поможет делегациям, принимающим участие в работе этого органа Генеральной Ассамблеи.

Я также хотел бы отдать должное г-ну Мотуси Нкгове (Ботсвана) за проявленную выдержку и эффективное руководство работой этого Комитета на пятьдесят второй сессии Ассамблеи.

1998 год оказался богатым на события, которые относятся к компетенции Первого комитета. В этой связи моя делегация приветствует восстановление Департамента по вопросам разоружения и выражает признательность Генеральному секретарю за назначение его руководителем Джаянхи Дханапала. Посол Дханапала, с которым я имел честь не раз сотрудничать, в частности в рамках Канберской комиссии по вопросу ликвидации ядерного оружия, является одним из выдающихся деятелей в области ядерного разоружения и нераспространения.

Международное сообщество является свидетелем достижения существенного прогресса в области обычных вооружений, в частности выполнения 16 сентября 1998 года условий для вступления в силу Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении. Бразилия была в числе 120 стран, подписавших Оттавскую конвенцию в декабре 1997 года. Мы выражаем удовлетворение в связи с тем, что все большее число стран присоединяется к Оттавскому договору, и выражаем надежду, что те государства, которые пока не могут присоединиться к Конвенции по противопехотным наземным минам, сделают это в ближайшем будущем. Страны Латинской Америки уже приступили к

процессу последующих действий Оттавской конвенции. Значительным достижением стала инициатива президента Эквадора Махуада и президента Перу Фухимори, связанная с подготовкой плана разминирования приграничных районов между Перу и Эквадором.

Другим важным событием являются многосторонние усилия в области борьбы со стрелковым оружием. В нашем регионе процессу контроля над стрелковым оружием был придан значительный импульс благодаря принятию Межамериканской конвенции о борьбе с незаконным производством и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, средств взрывания и других связанных с ними элементов, которая была подписана государствами - членами Организации американских государств (ОАГ) в ноябре 1997 года. Необходимо также упомянуть инициативы различных африканских стран, в авангарде которых идут Мали, Южная Африка и Мозамбик, а также соглашения в этой области, достигнутые такими субрегиональными организациями, как Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС) и Сообщество по вопросам развития стран юга Африки (САДК), нацеленные на пресечение распространения стрелкового оружия на этом континенте.

В Организации Объединенных Наций Бразилия представлена в учрежденной Генеральным секретарем Группе правительственных экспертов по стрелковому оружию и выступает в поддержку предложения о проведении международной конференции по вопросу борьбы с незаконным оборотом стрелкового оружия. Мы считаем, что такой встрече должен предшествовать транспарентный и открытый подготовительный процесс, который позволит определить мандат, цель и охват такой конференции.

Бразилия считает повышение уровня транспарентности в области вооружений важным средством укрепления межгосударственного доверия, и в этой связи мы призываем к участию в Регистре обычных вооружений Организации Объединенных Наций. С самого первого года функционирования Регистра мое правительство предоставляет Организации Объединенных Наций данные об импорте, экспорте и закупках оружия за счет отечественного производства, а также так

называемую сопутствующую информацию. Несмотря на некоторое увеличение количества государств, принимающих сегодня участие в Регистре, он включает лишь половину государств - членов Организации Объединенных Наций. ОАГ предприняла шаг вперед в этой области, приступив к обсуждению конвенции об уведомлении о приобретении обычных вооружений, подпадающих под охват Регистра Организации Объединенных Наций.

Что касается вызывающей серьезную тревогу сферы оружия массового уничтожения, то Организация по запрещению химического оружия, деятельность которой возглавляет мой соотечественник Генеральный директор Жозе Бустани, добилась положительных сдвигов в осуществлении Конвенции по химическому оружию. За последний год число государств - членов Организации по запрещению химического оружия возросло с 87 до 117. При поддержке Организации в прошлом месяце в Рио-де-Жанейро был проведен семинар о процессе предоставления заявлений и проведении инспекций. Бразилия смогла поделиться со своими коллегами из стран Латинской Америки и Карибского бассейна опытом в создании своего национального органа, который осуществляет контроль над более чем 8000 промышленными объектами. Конвенцию по химическому оружию подписали 168 стран, и мы надеемся, что в скором времени она приобретет универсальный характер.

Бразилия придает особую важность укреплению Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия и созданию механизма контроля, благодаря которому этот договор будет приведен в соответствие с международными договоренностями в области разоружения второго поколения. Мы будем и далее принимать активное участие в деятельности созданной в 1994 году Специальной группы в целях разработки заслуживающего доверия и эффективного протокола, благодаря которому можно будет укрепить международную безопасность в этой сфере.

Некоторый прогресс отмечается в работе Конференции по разоружению. Был наконец учрежден Специальный комитет по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для целей ядерного оружия. Бразилия с удовлетворением отмечает воссоздание Специального комитета для ведения переговоров о

гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Позитивным шагом стало также назначение трех Специальных координаторов по пунктам, связанным с предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве, транспарентностью в вооружениях и противопехотным наземным минам. Складывается впечатление, что в Конференцию по разоружению возвращается дух сотрудничества. Однако мы выражаем сожаление в связи с тем, что достижение прогресса в сфере ядерного разоружения не оказалось возможным.

Ядерные испытания, проведенные в Южной Азии в мае и июне, вновь напомнили о том, что угроза ядерного Армагеддона все еще существует. Соблазн использовать атомное оружие как форму национального самоутверждения велик. Бразилия осуждает все ядерные испытания и настоятельно призывает государства, способные производить ядерное оружие, присоединиться к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Бразилия отказалась от курса на создание ядерного оружия и продолжает предпринимать усилия в целях запрещения ядерного оружия. Кроме того, мы стремимся достичь - в качестве временной меры - ограничения географической зоны, из которой исходит ядерная угроза, путем создания зон, свободных от ядерного оружия. В этом году группа государств-единомышленников вновь представит проект резолюции о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Южном полушарии и прилегающих районах. Этот проект резолюции будет направлен на содействие сотрудничеству между четырьмя уже созданными безъядерными зонами, предусмотренными договорами Тлателолко и Раротонга, а также Бангкокским и Пелиндабским договорами, и поощрения других регионов мира к тому, чтобы они присоединились к усилиям в этом же направлении. Политическая декларация Ушуйской встречи на высшем уровне провозгласила, что члены Общего рынка стран Южного конуса (МЕРКОСУР) и ассоциированные с ними Чили и Боливия образуют зону мира, свободную от оружия массового уничтожения. Еще один шаг в этом направлении был предпринят в этом месяце в Буэнос-Айресе, когда была проведена пятая встреча стран, входящих в зону мира и сотрудничества в Южной Атлантике. Двадцать четыре государства-члена этой зоны привержены

своей цели - не допускать ядерное оружие в этом районе.

В июле этого года Генеральный секретарь Кофи Аннан удостоил Бразилию своим визитом. Президент Кардосу пригласил его на церемонию подписания документов о присоединении Бразилии к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и ратификации ДВЗЯИ. В качестве символической меры документ о ратификации ДВЗЯИ был передан Генеральному секретарю. Бразилия является одной из 44 стран, перечисленных в приложении 2 к ДВЗЯИ, т.е. ратификация Бразилией необходима для вступления этого Договора в силу. Только девять других стран, входящих в эту группу, ратифицировали Договор.

Министр иностранных дел Лампрейя 18 сентября депонировал документ о присоединении к ДНЯО в Вашингтоне, а послы Бразилии в России и Великобритании сделали то же самое в Москве и Лондоне. Присоединившись к ДНЯО, Бразилия содействовала укреплению режима нераспространения и получила дополнительные права для того, чтобы настоятельно призывать государство, обладающее ядерным оружием, к отказу от разработки и сохранения ядерного оружия.

В своем послании Конгрессу в прошлом году президент Кардосу отметил, что Бразилия знает, что "ДНЯО сам по себе не является окончательным решением проблемы ядерных вооружений". Этот Договор разрабатывался в 60-е годы в качестве временного решения проблемы распространения ядерного оружия, которое могло бы привести к увеличению числа ядерных государств и повышению опасности ядерной конфронтации. На церемонии депонирования документа о присоединении министр Лампрейя заявил:

"Поэтому Бразилия категорически отвергает концепцию о том, что ядерное оружие может обеспечить безопасность какой-либо страны. Напротив, оно порождает только напряженность и нестабильность и является крупным препятствием на пути к обеспечению международного мира и безопасности. Наше решение присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия объясняется именно нашей решимостью играть еще более видную роль в вопросах международного мира и безопасности. Как

участники ДНЯО, мы будем более активно и решительно добиваться того, чтобы мирная ядерная деятельность в государствах, не обладающих ядерным оружием, и международное сотрудничество в этой области не ограничивались, и будем содействовать ликвидации угрозы ядерного оружия".

Когда Национальный конгресс Бразилии утвердил присоединение к ДНЯО, он обязал также правительство добиваться ядерного разоружения. Эта цель закреплена уже в самом законодательном акте о присоединении к Договору. Таким образом, представителям Бразилии поручено участвовать в деятельности, связанной с членством в ДНЯО, в частности в Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора, а также в подготовительной работе.

Совместная декларация (A/53/138, приложение) от 9 июня 1998 года, подписанная министрами иностранных дел Бразилии, Египта, Ирландии, Мексики, Новой Зеландии, Словении, Швеции и Южной Африки, положила начало поиску новой повестки дня в области ядерного разоружения. В ней говорится о создании мира, свободного от ядерного оружия, и подтверждается вера в то, что недостаточно просто ограничивать распространение ядерного оружия. ДНЯО не достигнет своей цели, поставленной в статье VI, до тех пор, пока все существующие запасы ядерного оружия не будут ликвидированы.

Ясное консультативное заключение Международного Суда отвергает законность существования ядерного оружия и провозглашает, что государства обязаны добросовестно вести и доводить до конца переговоры о ядерном разоружении во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем. Мы понимаем это консультативное заключение таким образом, что бесконечное затягивание начала обсуждений вопроса о ликвидации ядерного оружия будет невозможным.

Бразилия защищает примат международного права, а также те принципы и цели Устава Организации Объединенных Наций, которые провозглашают суверенное равенство государств и запрещают применение силы или угрозы силой против территориальной целостности или политической независимости любого государства.

Все виды оружия массового уничтожения должны быть запрещены. Международное сообщество должно стремиться еще до окончания этого века принять соглашение, которое обеспечит ликвидацию всех видов оружия массового уничтожения в определенные сроки.

Останавливаясь сегодня главным образом на вопросах нераспространения и разоружения, мы вовсе не хотим умалять значение обсуждений в Первом комитете вопросов, касающихся международного мира и безопасности и связанных с ними аспектов. В ходе наших дальнейших заседаний мы в какой-то момент должны будем перейти к рассмотрению коренных причин конфликтов, возникающих в самом конце XX века. Расовая дискриминация и нищета безусловно входят в число таких причин. О них говорилось как в Совете Безопасности, так и в Генеральной Ассамблее в ходе недавно состоявшегося обсуждения доклада Генерального секретаря о причинах конфликтов и содействии устойчивому развитию в Африке. Как было сказано моей делегацией, в ходе этой дискуссии мы должны найти способы вовлечения Экономического и Социального Совета и других учреждений системы Организации Объединенных Наций в нашу борьбу с этими источниками конфликтов. Мы должны быть готовы к возобновлению нашей борьбы с межэтнической ненавистью и предпринимать серьезные усилия по искоренению нищеты на пороге нового тысячелетия.

Г-н Баали (Алжир) (говорит по-французски): Я рад, что имею возможность тепло поздравить Вас с Вашим вполне заслуженным избранием на пост Председателя Первого комитета. Я поздравляю также других членов Бюро, а также Вашего предшественника - нашего коллегу из Ботсваны - в связи с блестящей работой, проведенной на предыдущей сессии.

Я хотел бы также поздравить г-на Джаянтху Дханапалу в связи с результатами, достигнутыми после его назначения на должность руководителя Департамента по вопросам разоружения, и заверить его в том, что моя делегация полностью поддерживает его и готова к сотрудничеству.

Работа нынешней сессии начинается в особых условиях. Совсем недавно мы приветствовали разрядку, порожденную окончанием "холодной войны", что позволило нам значительно

продвинуться вперед, особенно благодаря бессрочному продлению Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в 1995 году и подписанию Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) большим числом государств, а также заключению Конвенции о запрещении противопехотных наземных мин, которая уже вступила в силу. Однако последние события в Южной Азии напомнили нам о том, что в вопросах разоружения, особенно ядерного, еще многое предстоит сделать для достижения целей всеобщего и полного разоружения, поставленной международным сообществом на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Кроме того, эти события укрепляют наше понимание того, что в режиме нераспространения еще есть серьезные недостатки, которые необходимо исправить для обеспечения того, чтобы ситуации, подобные тем, которые возникли в Южной Азии, не ставили под угрозу хрупкое здание нераспространения. В этой связи я хотел бы поделиться некоторыми мыслями с Комитетом.

Во-первых, была доказана ограниченность аргументов о том, что ядерное разоружение входит в сферу двусторонних переговоров, а многосторонние переговоры менее важны. Последние события подтвердили, что только путем проведения многосторонних переговоров можно решить проблемы ядерного разоружения и тем самым обеспечить все гарантии транспарентности, универсальности и надежности, оправдав при этом надежды всего международного сообщества.

Во-вторых, это тем более верно в момент, когда глобализация распространяется на всю человеческую деятельность и когда перед международным сообществом сразу на нескольких фронтах стоят глобальные и сложные проблемы, и прежде всего в области безопасности, которая более чем когда бы то ни было может быть безопасностью только коллективной. Поэтому, если мы хотим поспевать за поступью мировых событий, нам нельзя по-прежнему мыслить категориями центра, пребывающего в мире и безопасности, в то время как периферия обречена на нестабильность и отсутствие безопасности.

Кроме того - и это моя третья мысль, - необходимо прилагать все усилия для устранения

причин конкуренции ядерных держав и "пороговых" государств и обеспечения того, чтобы вывести из употребления политику, основывающуюся на балансе страха. Например, надлежит прекратить лабораторное моделирование взрывов, и мы должны взять на себя обязательство, как нас к тому призывает Международный Суд в своем консультативном заключении от 8 июля 1996 года, "проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем" (А/51/4, пункт 182).

Для нас - и здесь я подхожу к своей четвертой мысли - нераспространение имеет смысл и может быть достижимо только в том случае, если одновременно будет гарантировано стимулирование ядерного разоружения. С учетом того, что эти два режима неразрывно взаимосвязаны, ядерным державам важно принимать меры к тому, чтобы доказать свою решимость выполнять свои обязательства.

Моя пятая мысль касается степени того приоритетного внимания, которое уделяется ядерному разоружению. Мы убеждены в том, что, как постоянно утверждает Группа 28 в Женеве и как недавно было подчеркнуто на встрече глав государств и правительств Движения неприсоединения в Дурбане, ему должен отдаваться абсолютный приоритет и что оно должно и впредь пользоваться постоянным вниманием нашей Организации, особенно тех ее органов, которые занимаются вопросами разоружения, с тем чтобы побуждать страны, которых это касается, к принятию в согласованные сроки всех необходимых конкретных мер по уничтожению всего ядерного оружия.

Моя заключительная мысль относится к Конференции по разоружению. Являясь надлежащим органом для проведения переговоров по нормативным текстам в области разоружения, она остается, с нашей точки зрения, единственной, способной обеспечить соглашениям в области разоружения универсальный характер и таким образом гарантировать условия для их соблюдения.

Поэтому вполне логически оправданно то, что по всем этим причинам Алжир, будучи убежденным в необходимости раз и навсегда избавить Землю от

всего апокалипсического оружия и придать этому важному органу новый импульс, 30 июля предложил учредить специальный комитет по запрещению производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств.

Эта инициатива способствовала углублению размышлений над данным вопросом и, наряду с другими предложениями, привела к учреждению Конференцией по разоружению специального комитета по расщепляющимся материалам. Данное решение, хотя и скромно по своей задаче, создает

возможность для начала переговоров, нацеленных на запрещение производства расщепляющихся материалов для их военного использования, и должно способствовать началу обсуждений других аспектов, касающихся ядерного разоружения.

Один из таких аспектов относится к вопросу негативных гарантий безопасности государствам, ядерным оружием не обладающим. Моя страна, приветствуя создание в нынешнем году механизма для ведения переговоров по данному вопросу, считает, что произошедшие за последнее время международные события должны подвести нас к серьезному и тщательному обсуждению этой темы. Заниматься им следует в глобальных масштабах - т.е. на основе выработанной Конференцией по разоружению международной конвенции, в которой содержались бы строгие, безоговорочные гарантии.

Для укрепления этого режима нераспространения международное сообщество должно поощрять создание свободных от ядерного оружия зон. Алжир, являющийся третьим африканским государством, ратифицировавшим 11 февраля текущего года Договор о зоне, свободной от ядерного оружия в Африке, общеизвестный как Пелиндабский договор, по-прежнему глубоко обеспокоен отсутствием прогресса в установлении зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке ввиду его близости к Африке и тесных связей между ними. Мы встревожены этим тем более в силу того, что арабские страны являются сторонами Договора о нераспространении ядерного оружия, в то время как Израиль по-прежнему отказывается присоединиться к нему и, что еще хуже, отказывается поставить свои ядерные установки под гарантии Международного агентства по ядерной энергии (МАГАТЭ).

Тем не менее весьма утешительно наблюдать некоторые позитивные признаки в области ядерного разоружения, такие, как распространение зон, свободных от ядерного оружия, которыми в настоящее время охвачены более 100 стран, связанных обязательствами в контексте этих зон; решения Индии и Пакистана соблюдать мораторий на ядерные испытания; и, наконец, их намерение подписать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). В этом контексте моя страна приветствует присоединение к ДНЯО и ДВЗЯИ Бразилии.

Вновь включенный в нашу повестку дня вопрос о созыве четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению является предметом тщательного изучения на протяжении уже нескольких лет без хоть сколько-нибудь ощутимых результатов, даже несмотря на принятие в прошлом году консенсусом представленной Движением неприсоединения резолюции. Мы надеемся, что нам удастся, преодолев узконациональные интересы, принять решение о по возможности скорейшем созыве сессии, с тем чтобы международное сообщество наконец смогло произвести объективную оценку уже достигнутого и того, что еще предстоит сделать ради построения для будущих поколений более безопасного мира.

В этой связи я хотел бы напомнить призыв, с которым выступили в сентябре 1998 года на своем совещании в Дурбане главы государств и правительств Движения неприсоединения, созвать международную конференцию, предпочтительно в 1999 году, в попытке достичь до конца столетия согласия по поэтапной программе полной ликвидации ядерного оружия в конкретные сроки; о запрещении их производства, приобретения, разработки, накопления, передачи, применения или угрозы их применения; и наконец, об их уничтожении.

Динамика разоружения имеет смысл только тогда, когда она охватывает то, что для все возрастающего числа государств является особенно важным и деликатным вопросом распространения и незаконных поставок обычных вооружений, которые усугубляют такие новые свирепствующие трансграничные явления, как терроризм и оборот наркотиков. Хотя в сфере разоружения в области обычных вооружений и прилагаются значительные усилия - усилия, которые моя страна приветствует, - они направлены только на страны импортирующие.

Мы считаем, что посредством этого мероприятия мы должны изучить проблему незаконной торговли оружием, воздействие которой ощущается во многих регионах мира. Поэтому нам не стоит слишком беспокоиться о введении мораториев или о разработке странами-производителями кодексов поведения, а следует взять на себя совместные обязательства рассмотреть пути и средства пресечения деятельности и уничтожения всех подпольных и неконтролируемых сетей, которые снабжают преступников,

контрабандистов и террористов оружием, которое несет смерть и разрушения.

В этом контексте важно подчеркнуть, что в отношении государств, которые обязаны гарантировать безопасность и защиту граждан, не должны применяться критерии, используемые в отношении преступных группировок, цель которых состоит в дестабилизации государств, подрыве ценностей демократии и терроре по отношению к гражданскому населению.

Алжир, который ассигнует лишь незначительную долю своего валового внутреннего продукта на закупки оружия, признает тот факт, что международному сообществу необходимо уделить такое же пристальное внимание вопросу о распространении обычных вооружений, какое оно уделяет другим видам оружия. В этой связи мы хотели бы еще раз заявить о нашей готовности рассмотреть любую инициативу или конструктивную меру для достижения этой цели. Поэтому мы с интересом отмечаем предложение Генерального секретаря о сокращении ассигнований на закупки оружия и боеприпасов до уровня, который составлял бы 1,5 процента валового внутреннего продукта. Мы также приветствуем его предложение о сборе данных, касающихся торговли оружием, которая способствует совершению большей части преступлений и террористических актов, об изучении этих данных и их опубликовании. По нашему мнению, эту задачу должен был бы выполнять Департамент по вопросам разоружения.

Что касается разоружения в области обычных вооружений, то, несмотря на предстоящее вступление в силу Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении в результате ратификации Конвенции сороковым государством, мы не должны забывать о том, что нам предстоит приложить еще более напряженные усилия без нанесения ущерба результатам, уже достигнутым на Конференции по разоружению, которой, по нашему мнению, в неотложном порядке необходимо приступить к разработке основанного на переговорах документа, к которому присоединилось бы большинство стран-производителей мин.

Специальный комитет по противопехотным наземным минам, переговорный мандат которого

почти готов к утверждению, должен получить возможность рассмотреть вопрос о минах, от которых продолжает страдать население многих стран, в том числе и моей собственной. В этой связи важно подчеркнуть сохраняющуюся ответственность колониальных держав за ущерб, наносимый противопехотными наземными минами. Их долгом является участие в усилиях по разминированию опасных зон посредством предоставления всей необходимой информации.

В этом году работа Первого комитета ведется в период, когда в результате проблем, порожденных глобализацией, мы начинаем утрачивать доверие и надежды на будущее. Вместе с тем, у нас сохраняется полная уверенность, которую не смогут подорвать нынешние и будущие потрясения, относительно необходимости продвигаться вперед к цели всеобщего и полного разоружения, поскольку лишь оно может позволить обеспечить безопасность для всех и добиться большей стабильности для всех народов мира. Пусть деятельность Первого комитета способствует достижению этих целей.

Г-н Эффенди (Индонезия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас с единогласным избранием на этот пост в Первом комитете. Мы также поздравляем с избранием других членов Бюро. Мне также хотелось бы выразить нашу признательность представителю Ботсваны за прекрасное руководство работой Комитета на предыдущей сессии.

Одно из наиболее серьезных противоречий современности заключается в том, что в конце этого столетия - эпохи, которая является самой драматической в истории и которая обогатила жизнь человека необыкновенными достижениями в том, что касается эволюции человеческих ценностей и сферы науки и техники, - мы являемся очевидцами широкого внедрения достижений научно-технического прогресса в целях существенного увеличения потенциала человечества в беспрецедентных масштабах нести смерть и разрушения вместо того, чтобы направить эти достижения на эффективное решение вековой проблемы нищеты. Как следствие этого, мы не смогли положить конец ситуации, при которой нам приходится жить в условиях вызывающего ужас и беспрецедентного явления: на вершине мировой структуры власти существует достаточное количество ядерного оружия, чтобы уничтожить всю

жизнь на земле. На среднем уровне всемирной концентрации власти - большое количество обычного оружия, с помощью которого в ряде конфликтов уничтожено огромное количество людей и нанесен серьезный материальный ущерб.

Парадоксально то, что на следующем уровне на значительной части планеты, где население живет в условиях крайней нищеты, существуют лишения, которые невозможно объяснить ни с точки зрения имеющихся ресурсов, ни с точки зрения финансовых средств и изобретательности, направляемых на создание вооружения. Хотя у нас много идей, планов и программ действий, нацеленных на удовлетворение основных потребностей большей части человечества, такие гуманные соображения каким-то образом отодвигаются на второй план после затрат на войну и конфликты.

Нельзя отрицать тот факт, что благодаря окончанию "холодной войны" произошло некоторое уменьшение угрозы, создаваемой ядерным оружием, и опасности ядерной войны. Можно привести примеры многих позитивных сдвигов, которые имели место в этой важной области. Хочется надеяться на то, что в будущем объявленная готовность приступить к переговорам по соглашению СНВ-3 приведет к дальнейшим существенным сокращениям ядерного оружия. Необходимо также с удовлетворением отметить, что создание в различных регионах мира зон, свободных от ядерного оружия, которые охватывают обширные территории государств и проживающие на них народы, становится необратимой тенденцией, ведущей к созданию мира, свободного от ядерного оружия. Кроме того, имеются также обнадеживающие признаки вступления в силу в следующем году Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) после того, как необходимое число стран - участниц Договора его ратифицируют.

Тем не менее абсолютной гарантией предотвращения ядерной катастрофы является ликвидация ядерного оружия. Поэтому эти позитивные события не следует рассматривать с точки зрения уменьшения необходимости в ядерном разоружении. Имеются тревожные признаки того, что ядерное оружие возвращается. После последовательного прогресса, который был достигнут после подписания Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских

Социалистических Республик Договора о ликвидации их ракет средней и меньшей дальности, процесс сокращения и ликвидации ядерного оружия в последнее время практически остановился. Вместо того чтобы добиваться новых значительных сокращений, некоторые страны наращивают свои арсеналы и укрепляют свою инфраструктуру в области вооружений. Наблюдается сохранение современных моделей и даже их модернизация до уровня более сложных типов вооружений, а главное внимание по-прежнему уделяется не ликвидации ядерных вооружений, а разработке новых концепций для обоснования дальнейшего обладания ядерным оружием. Тем временем проводятся новые ядерные испытания.

В процессе обсуждения вопроса о запрещении производства расщепляющегося материала также наблюдаются тенденции к отказу от участия в этом процессе и проявляется дискриминационный подход. Как это ни парадоксально, некоторые страны, выражая готовность прекратить производство этих материалов, в то же время не желают ликвидировать существующие запасы. Нет никакого смысла продолжать производство материала, который уже накоплен в огромном количестве, или применять запрет только в отношении будущего производства и не вводить никаких ограничений на использование ранее произведенного материала. Благодаря такому подходу будет сохраняться статус-кво, и он не будет содействовать укреплению режима нераспространения или разоружению.

Сейчас становится очевидным, что спустя три года после бессрочного продления Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и второй сессии Подготовительного комитета по проведению в 2000 году Конференции государств - участников Договора по рассмотрению его действия, Договор не привел к созданию более авторитетного режима нераспространения. Собственно говоря, невозможность провести сколь-либо значимое или объективное обсуждение проблемы ядерного разоружения в период, последовавший за бессрочным продлением ДНЯО, ясно указывает на то, что бессрочное продление было самоцелью, а не средством достижения согласованных целей. Seriously подорванной оказалась вера государств, не обладающих ядерным оружием, в подтвержденное обязательство ядерных держав полностью выполнить Договор. Отказ принять предложение о поэтапном подходе к ликвидации ядерных арсеналов

под многосторонним контролем идет вразрез с обязательствами, которые содержатся в документе о принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения, принятых на Конференции 1995 года по рассмотрению действия и продлению ДНЯО. Поэтому Конференция по рассмотрению действия Договора, которая состоится в 2000 году, станет крайне важным событием для международного сообщества, и к ней не следует относиться как к "обычному" делу.

Прошло уже 10 лет после проведения третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и более пяти лет после вступления в силу последнего договора о сокращении ядерных вооружений. Тем не менее, деятельность Конференции по разоружению зашла в тупик из-за отсутствия прогресса в решении ядерных и других вопросов. А пока множество нерешенных вопросов по-прежнему вызывают серьезную озабоченность и требуют переоценки всей нашей повестки дня в области разоружения, равно как и выработки новых стратегий и подходов. Существует также настоятельная необходимость продолжать развивать уже достигнутые соглашения и прилагать согласованные усилия для решения оставшихся вопросов, которые должны были бы рассматриваться на четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, поскольку они по-прежнему представляют угрозу международному миру и безопасности.

Для Индонезии и других неприсоединившихся стран вопрос о созыве четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, имеет особо важное значение. Позиция, принятая Движением неприсоединения, предлагает широкие и надежные рамки для достижения общего понимания в отношении того, как нужно решать задачу ее созыва. Учитывая различные попытки, которые предпринимает международное сообщество в целях ограничения вооружений в эпоху после окончания "холодной войны", четвертая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, упорядочит эти усилия, обеспечит возможность проведения оценки нынешней глобальной ситуации и анализа жизненно важных вопросов, связанных с выполнением или невыполнением решений, резолюций и договоров. Такого рода оценка будет полезной и поучительной, поскольку можно будет сделать важные выводы на основании достигнутых за последние 10 лет успехов

и допущенных за этот период ошибок, что даст возможность признать негативные аспекты и неудачи и тем самым придать новый импульс нашим дальнейшим усилиям. Доклады Комиссии по разоружению и Конференции по разоружению, а также статус переговоров в двусторонних и многосторонних форумах внесут важный вклад в эти усилия.

Индонезия поддержит повестку дня, которая будет включать основополагающие принципы и общие указания по ликвидации ядерных арсеналов и при этом признавать важное значение ограничения обычных вооружений. Мы также рассчитываем на то, что четвертая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, недвусмысленно выскажется о необходимости укрепления и усиления роли Организации Объединенных Наций в области разоружения и о практических мерах по повышению эффективности существующих механизмов. В докладах Комиссии по разоружению, представленных за последние два года, содержится список пунктов повестки дня четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, который заслуживает нашего серьезного рассмотрения. Эти и другие предложения в совокупности и при наличии необходимой политической воли откроют благоприятные перспективы для достижения консенсуса в отношении целей и повестки дня четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и для выработки проекта перспективного плана действий, который сможет привести к ее созыву в ближайшем будущем. Благодаря этому мы могли бы продвинуть вперед процесс ограничения вооружений и разоружения.

В заключение я хотел бы сказать о том, что в период после окончания "холодной войны" на смену устаревшим и отжившим доктринам должны прийти новые подходы. В первую очередь необходимо уделять внимание новым и более стабильным сокращениям с целью ликвидировать ядерное оружие, положить конец приобретению совершенных видов оружия массового уничтожения, сохранить эффективность режима нераспространения, обеспечить запрещение производства расщепляющихся материалов и заключить международную конвенцию о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием,

против применения или угрозы применения ядерного оружия. Для достижения этих целей у нас есть целый ряд руководящих указаний: предложение неприсоединившихся стран по программе действий, направленной на ликвидацию ядерного оружия, которая была представлена в 1996 году (A/C.1/51/12, приложение); доклад Канберрской комиссии от 1996 года; и совместное заявление (A/53/138, приложение) от июня этого года, принятое министрами иностранных дел восьми стран и озаглавленное "На пути к миру, свободному от ядерного оружия: необходимость новой повестки дня". В этих документах содержатся реальные и осуществимые предложения по обеспечению гарантий того, чтобы международное сообщество не допустило ужасающей перспективы бесконечного сохранения этих видов оружия. Не менее важное значение имеют содержащиеся в них призывы к разработке в ходе многосторонних переговоров инструментов, необходимых для того, чтобы придать процессам сокращения ядерного оружия необратимый характер и продвигаться вперед по пути его уничтожения под эффективным международным контролем.

Г-н Хаяси (Япония) (говорит по-английски):
Г-н Председатель, в начале своего выступления от имени делегации Японии хотел бы выразить Вам самые сердечные поздравления по случаю Вашего вступления на пост Председателя Первого комитета на ее пятьдесят третьей сессии. Ваш дипломатический опыт и навыки, а также знание вопросов разоружения, являются качествами, которые Вы в полном объеме продемонстрировали в ходе Конференции по разоружению в Женеве и которые очень помогут нам проводить конструктивные дискуссии в этом Комитете. Стоящие перед нами задачи в этом году приобретают особо важное значение, и я хочу заверить Вас в том, что при осуществлении руководства работой данного Комитета Вы можете рассчитывать на полную поддержку и сотрудничество моей делегации, с тем чтобы его работа увенчалась успехом.

После окончания эпохи "холодной войны" международное сообщество сталкивается со сложной задачей установления нового мирового порядка для международного мира и безопасности. Хотя мы не полностью добились успеха, следует также отметить, что наши искренние и настойчивые усилия принесли определенные результаты, такие, как Конвенция по химическому оружию, Договор о

всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и Оттавская конвенция по противопехотным наземным минам. Хотя верно утверждение о том, что переговоры, касающиеся договора, и его заключение имеют важное значение, не менее важно, чтобы они получали всеобщее признание и эффективно и в полном объеме выполнялись. Нам не следует проявлять благодушие и соглашаться на что-либо меньшее.

Следует также отметить, что Конференция по разоружению воссоздала Специальный комитет по эффективному международным соглашениям о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия и учредила Специальный комитет по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. В этом году она также назначила шесть Специальных координаторов, и каждый из них провел важные и конструктивные дискуссии.

Несмотря на то, что в области разоружения достигнуты реальные успехи, Индия и Пакистан шокировали весь мир, когда они провели ядерные испытания, которые полностью идут вразрез с международными усилиями, направленными на разоружение и нераспространение.

В своем недавнем заявлении в Генеральной Ассамблее премьер-министр Японии г-н Обучи квалифицировал эти события как серьезный вызов режиму нераспространения. Подчеркивая первостепенную важность укрепления этого режима, он отметил, что следующие пять целей заслуживают срочного внимания: во-первых, всеобщее присоединение к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО); во-вторых, осуществление строгого контроля за экспортом оборудования, материалов и технологий, связанных с ядерным оружием и ракетами, в целях обеспечения нераспространения; в-третьих, предотвращение новых ядерных испытаний посредством всеобщей поддержки ДВЗЯИ; в-четвертых, обеспечение государствами, обладающими ядерным оружием, дальнейшего прогресса в ядерном разоружении; и, в-пятых, скорейшее завершение переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала.

Япония считает, что недавние ядерные испытания являются серьезным фактом, поскольку они представляют угрозу ДНЯО и подрывают сами основы этого Договора. Мы считаем, что ДНЯО является основой для глобального ядерного разоружения и нераспространения. В этом контексте недавние ядерные испытания, проведенные Индией и Пакистаном, государствами, ни одно из которых не является участником Договора, представляют собой наглый вызов международному сообществу. Государства - участники ДНЯО привержены цели ликвидации ядерного оружия, с одной стороны, посредством отказа государств, не обладающих ядерным оружием, от любых намерений разрабатывать ядерное оружие, а с другой стороны, посредством сокращения и окончательной ликвидации ядерными государствами своих арсеналов ядерного оружия. Иными словами, ДНЯО не является рамками, в соответствии с которыми государства, обладающие ядерным оружием, получают право вечно владеть таким оружием, которое запрещено иметь другим государствам. Сто восемьдесят семь стран поддерживают эту идею, в результате чего к ДНЯО присоединилось самое большое в мире количество государств-участников по сравнению с любым другим договором.

При этом Япония никоим образом не поддерживает мнение о том, что мы должны принимать испытания как свершившийся факт и действовать соответствующим образом. Наоборот, она придает огромное значение резолюции 1172 (1998) Совета Безопасности, которая была принята после этих испытаний. Правительство Японии приветствует также решительные и недвусмысленные заявления, сделанные от лица международного сообщества в коммюнике пяти держав и Группы восьми.

Теперь позвольте мне разъяснить инициативы моего правительства, предпринятые с целью укрепления нераспространения и стимулирования ядерного разоружения.

Во-первых, сразу же после ядерных испытаний тогдашний министр иностранных дел Японии Обучи, который сейчас является премьер-министром страны, внес предложение о создании на срочной основе международного форума для рассмотрения возможных мер, направленных на то, чтобы заставить Индию и Пакистан отказаться от осуществления своих программ разработки ядерного

оружия и изучить надлежащие пути и средства укрепления глобального режима нераспространения и стимулирования ядерного разоружения. Впоследствии этот форум стал известен как Токийский форум по вопросам ядерного нераспространения и разоружения, а в августе состоялась его первая сессия с участием ряда видных экспертов, представляющих как правительственные, так и академические круги со всего мира. Ожидается, что на этом Форуме будет представлен доклад, содержащий конкретные и конструктивные рекомендации, которые будут служить в качестве директив для будущих усилий в области ядерного нераспространения и разоружения.

Во-вторых, на текущей сессии Первого комитета японское правительство представит резолюцию по ядерному разоружению. В 1994 году японское правительство впервые представило проект резолюции о полной ликвидации ядерного оружия, с тем чтобы продемонстрировать четкую приверженность большинства государств-членов идее уничтожения ядерного оружия, а также создать благоприятную основу для проведения в следующем году Конференции по рассмотрению и продлению действия ДНЯО. "Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения", принятые на этой Конференции в 1995 году, отразили эту идею и содержали конкретную ссылку на конечную цель "полной ликвидации ядерного оружия" (NPT/CONF.1995/32 (Часть I), решение 2, четвертый пункт преамбулы) в качестве общей цели международного сообщества. С тех пор серия вносимых ежегодно на рассмотрение резолюций была принята при поддержке подавляющего большинства государств-членов, в том числе в прошлом году всех ядерных государств. На основе этих достижений правительство Японии намеревается представить в этом году новый проект резолюции с целью выработки глобального обязательства по созданию мира, свободного от ядерного оружия.

Хотя эту цель разделяют многие, существует расхождение взглядов в отношении путей и средств ее достижения. Японское правительство выступает за поэтапный подход в рамках конкретных и реалистичных мер, направленных на обеспечение ядерного разоружения. С этой точки зрения, следующим шагом после ДВЗЯИ должен стать договор, запрещающий производство расщепляющихся материалов для ядерного оружия

и других ядерных взрывных устройств, как это предусматривается в разработанных в 1995 году "Принципах и целях".

Япония приветствует решение Конференции по разоружению о создании Специального комитета по этому вопросу. Хотя Специальный комитет и не смог начать переговоры в этом году, Конференция по разоружению должна воссоздать его в начале сессии следующего года, с тем чтобы переговоры по существу могли начаться без промедления.

Хотя об объеме и структуре договора о расщепляющемся материале еще предстоит провести переговоры, Япония убеждена, что запрет на производство расщепляющихся материалов явится важным шагом как в области ядерного разоружения, так и в области нераспространения.

Из различных вопросов, которые должны быть рассмотрены в ходе переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, вопрос о том, как обращаться с арсеналами, будет одним из наиболее спорных. Япония полагает, что проблема запасов расщепляющихся материалов слишком важна, чтобы быть отложенной в сторону, и потребует интенсивных дискуссий в отношении наиболее подходящих способов ее решения.

Помимо вопроса о запасах могут возникнуть и некоторые вопросы технического характера, которые необходимо будет решить. В этой связи японское правительство организовало семинар на тему "Технические аспекты договора о прекращении производства расщепляющихся материалов", который состоялся в мае этого года в Женеве. Мы приветствовали бы инициативы других стран в этом отношении. Правительство Японии, обладая обширными знаниями и опытом в области мирного использования ядерной энергии, будет и впредь вносить конструктивный вклад в переговоры по этому вопросу.

Договор о расщепляющихся материалах, несомненно, является следующим многосторонним шагом, но это, безусловно, не последний шаг. Учитывая тот факт, что потребовалось несколько десятилетий для того, чтобы идея о запрете на производство расщепляющихся материалов достигла этапа начала реальных переговоров, мы считаем, что вовсе не преждевременно начать дискуссии по

возможному шагу или шагам, которые последовали бы за этим договором. В свете этого следует отметить, что Комиссия по разоружению провела серьезные дискуссии о том, как рассматривать вопросы, связанные с ядерным разоружением, в рамках консультаций, проводимых Председателем. Правительство Японии высоко ценит усилия, предпринятые рядом председателей Комиссии по разоружению в этом направлении, и надеется, что эти консультации в скором времени позволят обеспечить надлежащий эффективный механизм для обсуждения дополнительных многосторонних мер по содействию ядерному разоружению.

Ядерное разоружение - это обязанность, которая лежит на международном сообществе в целом. С другой стороны, бесспорно, что ядерные государства должны взять на себя главную ответственность в этой области. В этом контексте наиболее важными являются меры в области сокращения ядерного оружия двух крупнейших ядерных государств - Соединенных Штатов и Российской Федерации. Япония высоко ценит достигнутые к настоящему времени успехи этих двух государств и призывает к вступлению в силу Договора СНВ-2 и к скорейшему началу переговоров по Договору СНВ-3.

Отмечается, что некоторые ядерные государства недавно осуществили ряд мер в области ядерного разоружения. Одним из примеров этого является инициатива Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о рассмотрении вопросов стратегической обороны. Любые односторонние действия ядерных государств, направленные на сокращение ядерных арсеналов, следует приветствовать, ибо они создают климат, способствующий осуществлению другими государствами дальнейших мер в области ядерного разоружения.

Еще одной мерой, заслуживающей упоминания, является достигнутое между Соединенными Штатами и Российской Федерацией соглашение о контроле за излишними запасами плутония и об их захоронении. Это решение, безусловно, свидетельствует о продвижении в верном направлении.

Тем не менее прогресс в области ядерного разоружения в последние несколько лет был медленным и не оправдал ожиданий

международного сообщества. Мы искренне надеялись на то, что усилия в области ядерного разоружения будут более оперативными и активными.

Поскольку ядерное разоружение является вопросом, касающимся всего мира, неядерные государства имеют законное право быть информированными о прогрессе и усилиях в этой области. Япония приветствует усилия ядерных государств в этих целях, предпринятые на второй сессии Подготовительного комитета Конференции по рассмотрению ДНЯО, и вновь подчеркивает важность таких усилий.

Теперь позвольте мне перейти к вопросу о процессе рассмотрения выполнения ДНЯО. Мы давно и твердо верим в то, что ДНЯО являлся и будет являться краеугольным камнем ядерного разоружения. Как универсальность, так и полное осуществление этого Договора необходимы для консолидации режима нераспространения. Значительный шаг в направлении универсальности Договора был сделан, когда к Договору присоединилась Бразилия, в результате чего число государств - участников Договора достигло 187.

Что касается полного осуществления, уместно использовать процесс укрепления обзора ДНЯО, что было согласовано как часть решения о бессрочном продлении Договора. Разочаровывает, что вторая сессия Подготовительного комитета не смогла принять доклад по основным вопросам. В настоящее время положение дел с осуществлением не оправдывает ожиданий, высказанных в 1995 году.

Конференция 2000 года по рассмотрению действия Договора имеет крайне важное значение, потому что она предоставит первую возможность оценить осуществление Договора после принятия решения о его бессрочном продлении. Для достижения цели ДНЯО мы должны иметь чувство истории, а также видение будущего. Поскольку следующая конференция по обзору состоится после начала нового тысячелетия, я хотел бы предложить, что было бы особенно целесообразно, чтобы Конференция 2000 года провозгласила четкое видение, в том что касается наших чаяний в связи с ядерным нераспространением и разоружением в XXI веке.

Позвольте мне кратко затронуть вопрос о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Я принял к сведению заявления, недавно сделанные премьер-министром Пакистана и премьер-министром Индии в Генеральной Ассамблее по этому вопросу. Мы считаем эти заявления позитивным шагом вперед, хотя в них содержатся некоторые двусмысленные положения. Надеюсь, что их слова будут подкреплены конкретными действиями, правительство Японии решительно призывает Индию, Пакистан и Корейскую Народно-Демократическую Республику подписать и ратифицировать ДВЗЯИ и призывает другие государства, которые пока этого не сделали, ратифицировать его, с тем чтобы он мог войти в силу как можно скорее.

В случае неблагоприятного развития событий, если Договор не сможет вступить в силу через три года после открытия для подписания, необходимо будет созвать конференцию в 1999 году для содействия скорейшему возможному достижению этой цели.

Далее я хотел бы обратить внимание на обычные вооружения. В ряде региональных конфликтов используются именно обычные вооружения, что ежегодно приводит к увечьям и гибели тысяч людей. Япония считает, что запрещение противопехотных наземных мин является приоритетным вопросом для международного сообщества, и искренне приветствует вступление в силу как Оттавской конвенции, так и Протокола II с внесенными поправками к Конвенции о конкретных видах обычного оружия. Япония уже подписала Протокол и 30 сентября этого года сдала на хранение документ о присоединении к Оттавской конвенции. Правительство Японии призывает все страны, которые пока не сделали этого, присоединиться к этим двум международным документам по противопехотным наземным минам как можно скорее.

Полное запрещение противопехотных наземных мин в соответствии с Оттавской конвенцией должно быть нашей целью. Однако также верно, что многие страны считают трудным в настоящее время согласиться на полное запрещение. В этих обстоятельствах правительство Японии считает, что заключение договора, который запрещает поставки противопехотных наземных

мин, будет реалистичной и значительной мерой, и поэтому поддерживает проект мандата Специального координатора по противопехотным наземным минам на Конференции по разоружению для специального комитета для проведения переговоров по такому договору. Правительство Японии надеется на достижение консенсуса по этому проекту резолюции в следующем году и с нетерпением ожидает скорейшего начала переговоров.

Международное сообщество во все большей мере осознает трагическую гибель людей в результате применения стрелкового оружия и легких вооружений в многочисленных внутренних и региональных конфликтах по всему миру. Давно осознав размах этой проблемы, правительство Японии предложило создать группу правительственных экспертов Организации

Объединенных Наций по стрелковому оружию и испытывает удовлетворение в связи с ростом интереса к рассмотрению этого вопроса. С 7 по 9 сентября этого года правительство Японии выступило принимающей стороной Токийского семинара по стрелковому оружию, на который оно пригласило членов группы по реализации решений Группы правительственных экспертов по стрелковому оружию, с тем чтобы помочь им в их важной работе. Япония также приветствует предложение Швейцарии выступить принимающей стороной международной конференции по незаконной торговле оружием во всех ее аспектах в 2000 году.

Хотя международные нормы в отношении оружия массового уничтожения согласованы, нет такой правовой основы для сокращения или предотвращения излишнего и дестабилизирующего накопления и поставок стрелкового оружия и легких вооружений. Настало время для того, чтобы весь мир сплотился и урегулировал проблему стрелкового оружия и продвинулся вперед к установлению возможной международной нормы. Правительство Японии считает, что она должна включать в себя аспекты как сокращения, так и предотвращения, в основе которых должен лежать доклад группы по стрелковому оружию 1997 года.

Повышение уровня транспарентности в области вооружений для сокращения напряженности является еще одной важной задачей. Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций значительно способствовал укреплению доверия между государствами на основе повышения транспарентности. Хотя около 90 процентов стран, включая главные страны-экспортеры, ежегодно принимают участие в этой системе, примерно половина государств - членов Организации Объединенных Наций продолжают стоять в стороне от этих международных усилий. Правительство Японии призывает все государства-члены принять участие в этой системе. В то же время оно считает, что эта система, включая категоризацию вооружений, может быть пересмотрена и улучшена, например на основе представления информации по военным закупкам.

Позвольте мне затронуть еще одну категорию оружия массового уничтожения: биологическое оружие. Правительство Японии приветствует устойчивый прогресс в ходе переговоров по

протоколу к Конвенции о биологическом и токсинном оружии (КБТО). Мы также высоко оцениваем политический импульс, приданный этим переговорам на неофициальном совещании на уровне министров, которое состоялось 23 сентября в Нью-Йорке. Япония считает, что центральным столпом режима должно быть "расследование без уведомления". Следует также подчеркнуть, что взаимопонимание и сотрудничество с соответствующими национальными отраслями промышленности будут крайне важными для обеспечения четкого осуществления режима контроля в рамках КБТО. В таких обстоятельствах и как было подчеркнуто в заявлении, сделанном нашим представителем на встрече министров, Япония готова принимать конструктивное участие в переговорах для скорейшего их завершения.

В то время как международное сообщество стремится поддерживать и обеспечивать мир и безопасность, достойно сожаления, что действие, которое противоречит этим международным усилиям, было предпринято в Азии. Недавний запуск ракеты Корейской Народно-Демократической Республикой, независимо от того, была ли это попытка запустить спутник на орбиту, не только вызвал серьезную обеспокоенность за безопасность в Северо-Восточной Азии, но и возродил нашу обеспокоенность распространением оружия массового уничтожения и средств их доставки.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы дать высокую оценку роли Регионального центра Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения. Центр принимал активное участие в ряде программ, известных как процесс Катманду, в области разоружения и региональной стабильности. Он планирует организовать конференцию по вопросам разоружения Организации Объединенных Наций в Нагасаки для проведения дискуссий, сфокусированных на ядерном нераспространении и разоружении. Я полагаю, что эти мероприятия будут продолжаться и им будет оказываться дальнейшее содействие.

Я хотел бы подтвердить твердую веру правительства Японии в то, что разоружение может быть достигнуто только на основе принятия последовательных и конкретных мер. Хотя мы должны учитывать благородные цели разоружения, не менее важно, чтобы мы были реалистичными.

Это должно быть нашим руководящим принципом при рассмотрении вопросов разоружения, не упуская из вида, где мы сейчас находимся, что является нашей конечной целью и каким должен быть наш следующий шаг. Я искренне надеюсь, что в этом году в Первом комитете пройдут конструктивные и плодотворные дискуссии в этом направлении. Со своей стороны, правительство Японии приложит все усилия для внесения вклада в достижение нашей общей цели.

Г-н Хофер (Швейцария) (говорит по-французски): Г-н Председатель, хочу поздравить Вас в связи с избранием на этот высокий пост в Первом комитете и заверить Вас в том, что Вы можете полностью рассчитывать на поддержку со стороны делегации Швейцарии. Моя делегация выражает особое удовлетворение в связи с Вашим избранием на этот высокий пост. Гарантиями достижения плодотворных результатов в ходе нынешней сессии являются как Ваш вклад, так и вклад Вашей страны, Бельгии, в дело поощрения прагматического подхода к ядерному разоружению, а также Ваша приверженность полному запрещению противопехотных мин.

Если подвести итог достижениям в области разоружения и контроля над вооружениями в течение последних 12 месяцев, то мы увидим довольно противоречивую картину. Благодаря принятию практических мер в области разоружения, особенно в сферах транспарентности и контроля над ликвидацией некоторых категорий вооружений, был достигнут определенный прогресс, но этот прогресс не вызывает чувства самоудовлетворения. Поэтому Первому комитету необходимо провести углубленный анализ этих событий, с тем чтобы определить приоритетные направления своей деятельности в будущем году, принимая, в частности, во внимание дух обязательств в отношении всеобщего и полного разоружения, определенных в статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Что касается позитивных сдвигов на переговорах по вопросам разоружения, то я хотел бы отметить усилия Конференции по разоружению в Женеве, которая, преодолев период застоя, вновь вернулась к своему основному призванию, а именно к проведению переговоров по многосторонним договорам. Этот результат стал возможным благодаря утверждению программы работы, в

которой подчеркивалась важность ядерного разоружения. Конференция также учредила специальный комитет по договору о запрещении расщепляющегося материала для военных целей. Эти два решения подтверждают политический прогресс, который Швейцария с удовлетворением отмечает, несмотря на то, что до сих пор не произошло никакого практического сокращения запасов этого материала. После открытия сессии Конференции по разоружению в 1999 году участники Конференции, если они пожелают достичь своих целей, должны вести переговоры, продемонстрировав свою решимость к этому, а также рассмотреть некоторые неотложные заявления и решения.

Важным вопросом по-прежнему остается расширение членского состава Конференции. На своей последней сессии ее участники, к сожалению, не смогли утвердить предложенное Специальным координатором промежуточное решение. Швейцария, которая приветствует усилия, направленные на обеспечение универсального характера Конференции, по-прежнему считает, что план Координатора отражает существенный прогресс, и хотела бы просить президиум и членов Комитета продолжать консультации в период до конца этого года, с тем чтобы решение о вступлении пяти новых членов было принято на первом заседании в следующем году.

Работа Специальной группы, уполномоченной вести переговоры по укреплению Конвенции по биологическому оружию, проходила не столь быстрыми темпами, на которые рассчитывало мое правительство. Швейцария играет активную роль в работе Группы в интересах создания эффективного механизма по наблюдению за всеобщим запрещением биологического оружия. Мое правительство надеется, что в будущем году в этом отношении будет достигнут существенный прогресс. Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы указать на то, что Швейцария приветствовала бы размещение будущего института по контролю над запрещением биологического оружия в Женеве, где этот новый орган сможет воспользоваться результатами многочисленных согласованных усилий, а также рабочей атмосферой, конкретно отражающей его важную миссию.

Хотя разрушительные последствия вооружений, о которых я только что говорил, требуют от

международного сообщества максимальной бдительности, самая большая человеческая трагедия сегодня связывается с применением обычного оружия. В этой связи я хотел бы коснуться вопроса о противопехотных наземных минах. Мое правительство с удовлетворением отмечает, что Конвенция о полном запрещении этих мин - Оттавская конвенция - должна вступить в силу 1 марта 1999 года. Оно также с признательностью отмечает готовность Мозамбика провести первую конференцию государств-участников в Мапуту. Швейцария окажет поддержку проведению этой конференции, среди прочего, посредством облегчения участия в ней делегаций из развивающихся стран.

Вступление в силу Оттавской конвенции является лишь одним из многочисленных рубежей на длительном пути к полной ликвидации серьезного бедствия, которое порождают противопехотные мины. Фактически, полная эффективность этой конвенции будет зависеть от координации ее осуществления в международных масштабах. Ключевую роль в этом процессе должна сыграть Организация Объединенных Наций. Исходя из этих соображений, правительство Швейцарии приняло решение об учреждении в Женеве Международного центра по гуманитарному разминированию. Расширенный совет Центра, в состав которого входят представители более 15 правительств, проведет свое первое заседание 20 ноября 1998 года. Одной из основных задач этого института является создание компьютерной сети, связывающей все центры по разминированию Организации Объединенных Наций, с тем чтобы предоставить специализированным подразделениям во всем мире информацию, требуемую для ускорения процесса осуществления и усовершенствования программ по разминированию. Кроме этого, в феврале следующего года в Женеве состоится вторая конференция директоров Центров Организации Объединенных Наций по разминированию, в работе которой примут участие представители международных и неправительственных организаций.

Запрещая противопехотные мины и выводя их из строя, мы не должны забывать об их разрушительном воздействии. Сегодня существуют определенные пробелы, связанные с планированием процесса предоставления помощи жертвам. С учетом этого правительство Швейцарии, в частности, в

сотрудничестве с Детским фондом Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) и Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) выступили с инициативой разработки концепции оказания помощи жертвам, пострадавшим от мин, которая может быть включена в стратегии в области здравоохранения заинтересованных стран. Вопрос состоит в том, чтобы принять эти стратегии в интересах облегчения невыносимых страданий жертв в более широком контексте общественного здравоохранения. Эти идеи содержатся в документе, озаглавленном "Бернский манифест - помощь жертвам мин". Мое правительство настоятельно призывает заинтересованные страны и международные организации принять участие в этом проекте.

Правительство моей страны также выражает обеспокоенность в связи с распространением стрелкового и легкого оружия. Проблемы в этой крайне сложной сфере решаются не так просто, как в Оттавской конвенции. Поэтому мы должны с прежней решимостью стремиться к нахождению новых решений. По мнению Швейцарии, необходимо разработать цельную многодисциплинарную концепцию, с тем чтобы сохранить на прежнем уровне накопленные запасы и поставки стрелкового оружия и его незаконное применение, а также предотвратить их распространение.

Правительство Швейцарии поддерживает ряд инициатив, предпринимаемых с этой целью, и в том числе стремится поощрять работу, проводимую в рамках Организации Объединенных Наций. Кроме того, моя страна связана с процессом, который был начат на первой межправительственной встрече по вопросам стрелкового оружия, состоявшейся в Осло в июле этого года, после чего последовала встреча в Нью-Йорке, организованная Канадой и Норвегией. Моя страна также с интересом следит за международной конференцией по вопросу о влиянии стрелкового оружия на устойчивое развитие, которая проходит сейчас в Бельгии.

В настоящее время Швейцария разрабатывает проект системы обеспечения международной транспарентности, которая включала бы несколько обязательств, в том числе обязательства маркировать стрелковое оружие и декларировать его производство, передачу и хранение, в частности чтобы внести свой вклад в борьбу с незаконным

оборотом. Поэтому с целью продолжения процесса, начатого в Осло, моя страна намерена организовать в следующем году новую встречу, посвященную вопросам маркировки стрелкового оружия и системе транспарентности.

Учитывая неотложность и серьезность проблем, связанных со стрелковым оружием, Швейцария считает, что было бы полезным скоординировать различные инициативы в этой области. Организация Объединенных Наций могла бы сыграть центральную роль в этой области. Мое правительство уже сейчас готово провести в кратчайшие возможные сроки конференцию в Женеве, посвященную всем формам незаконной торговли стрелковым оружием. Такая конференция, проведение которой предусмотрено рекомендациями группы правительственных экспертов по стрелковому оружию, возглавляемой послом Японии Мицурио Доноваки, могла бы привести к разработке общего плана действий в целях решения проблем, связанных с этим оружием.

Боеприпасы для стрелкового оружия, несомненно, имеют отношение к вышеупомянутым проблемам. В этой связи я хотел бы упомянуть о следующей конференции участников Конвенции 1980 года о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, которая будет посвящена рассмотрению действия этой Конвенции. В прошлом году Швейцария организовала семинар, посвященный этой конференции. Моя страна предпринимает усилия в этой области и пригласит государства - участники Конвенции и членов Конференции по разоружению на семинар экспертов, который состоится в следующем году в Туне и будет посвящен вопросам методологии баллистической экспертизы.

Что касается ядерного разоружения, то в настоящее время рассматривается вопрос о сокращении арсеналов путем уменьшения числа стратегических боеголовок и пересмотра ядерных программ, как это делается сейчас в Соединенном Королевстве. С другой стороны, мы, к сожалению, все еще ждем ратификации Договора СНВ-2 Российской Федерацией. Правительство Швейцарии подтверждает, что оно по-прежнему убеждено в необходимости принятия всех возможных мер в

целях полной ликвидации ядерного оружия. В частности, Швейцария считает, что шаги в направлении ликвидации ядерного оружия, наподобие тех, которые упоминаются в заявлении, сделанном министрами иностранных дел восьми стран в Лондоне 9 июня 1998 года, откроют новые перспективы для разоружения.

Вторая сессия Подготовительного комитета Конференции 2000 года государств-участников по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) не дала никаких конкретных результатов, и мы очень сожалеем об этом. Швейцария, которая хотела бы, чтобы международная борьба против ядерного распространения сопровождалась усилиями по повышению эффективности этой борьбы,

рассчитывает на то, что следующая сессия Подготовительного комитета сумеет заложить хорошую консенсусную основу для Конференции по рассмотрению действия Договора.

на этой сессии. Мы убеждены в том, что под Вашим умелым

Необходимо, чтобы государства - участники ДНЯО заняли ясную и недвусмысленную политическую позицию относительно принципов Договора, особенно в связи с тревожными событиями, которые произошли в мае в Южной Азии. Правительство Швейцарии выразило свое глубокое сожаление в связи с проведением ядерных испытаний Индией и Пакистаном, поскольку считает эти испытания неоправданными. Рассматривая этот вопрос в более широком контексте, следует отметить, что необходимо положить конец нагнетанию региональной напряженности и обострению региональных проблем; необходимо урегулировать их мирным путем. Швейцария, которая с облегчением приняла к сведению объявление о возобновлении на этой неделе структурированного диалога между Индией и Пакистаном, отмечает, что она готова поддерживать эти контакты. Мы приветствуем усилия Генерального секретаря г-на Кофи Аннана и признательны ему за его поддержку этого процесса.

Ядерные испытания, проведенные Индией и Пакистаном, показали, какую важную роль играют ДНЯО и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). В этой связи Швейцария с интересом будет следить за шагами, которые будут предпринимать Индия и Пакистан для выполнения своих обязательств, взятых в ходе их выступлений в Генеральной Ассамблее в сентябре этого года, и настоятельно призывает эти две страны присоединиться к ДВЗЯИ.

В заключение я хотел бы вновь заявить о том, что Швейцария полностью поддерживает Организацию Объединенных Наций, играющую незаменимую роль в сфере международной безопасности. Ее деятельность содействует разоружению и контролю над вооружениями, и моя страна готова оказывать Организации любую поддержку, которая необходима ей в этой связи.

Г-н Кэмпбелл (Австралия) (говорит по-английски): Прежде всего позвольте мне поздравить Вас, г-н Председатель, с Вашим избранием на пост Председателя Первого комитета

руководством Комитет будет работать продуктивно и добьется обнадеживающих результатов. Мы будем полностью поддерживать Вас.

В течение последнего года произошел ряд событий, которые создают проблемы для нашей работы в области контроля над вооружениями. Действительно, ряд обозревателей хотел бы убедить нас в том, что ядерные испытания, проведенные Индией и Пакистаном в мае этого года, кардинально изменили параметры ядерного распространения и разоружения, в результате чего мы отходим от сотрудничества, контроля над вооружениями и разоружения и переходим к конфронтации, гонке вооружений и угрозе ядерной войны. Чтобы подкрепить свою аргументацию, они ссылаются на активизацию разработки баллистических ракет в Южной Азии, Корейской Народно-Демократической Республике и Иране, а также на шаги Ирака, препятствующие инспекциям и контролю.

Хотя все эти события не радуют, Австралия, не преуменьшая стоящие перед нами трудности, не разделяет в то же время такие апокалипсические взгляды. Во-первых, мы никоим образом не умаляем замечательные достижения последних десятилетий - подкрепленные окончанием "холодной войны", - которые привели к заключению многочисленных двусторонних, региональных и международных соглашений по контролю над вооружениями. Во-вторых, хотя мы признаем наличие противоречий между сторонниками нераспространения и сторонниками разоружения в связи с вопросом о том, что должно иметь приоритет, мы убеждены в том, что мы добились и можем добиться в дальнейшем значительного прогресса на обоих этих направлениях.

Наша задача, несомненно, заключается в том, чтобы добиваться такого положения, при котором осуществление права на самооборону всеми странами, закрепленного в Уставе Организации Объединенных Наций, обеспечивалось бы при минимальном возможном уровне обычных вооружений и без применения оружия массового уничтожения. Дело в том, что какими бы ни были несоответствия и недостатки нынешнего режима, другой путь - к миру, в котором каждое государство требовало бы для себя права вооружаться любыми средствами, которое оно считает необходимыми для своей национальной безопасности, - это путь, от которого международное

сообщество совершенно обоснованно отказывается на протяжении пятидесяти с лишним лет.

Любой обзор прогресса, достигнутого по сей день в области контроля над вооружениями и разоружения, неизбежно приведет к двум основным выводам. Первый вывод самоочевиден: сделать предстоит больше, значительно больше. Второй, вероятно, можно легко проглядеть: в условиях периодически возникающих препятствий и сложных проблем жизненно важно и в интересах безопасности всех стран не сходить с пути контроля над вооружениями и разоружения, не воспринимать как должное ценность достигнутого до сих пор и поддерживать широкую политическую приверженность нормам и институтам, которые мы уже создали или готовимся создать.

Что касается оружия массового уничтожения, то нет никакого сомнения в том, что события этих последних месяцев в Южной Азии бросили вызов режиму нераспространения и лежащему в его основе документу - Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Намечаемая на 2000 год Конференция государств - участников Договора по рассмотрению его действия станет весьма значительным событием и тем форумом, на котором необходимо будет рассмотреть последствия проведенных Индией и Пакистаном испытаний.

Австралия не одобряет те соображения, которые привели к этим испытаниям, и меньше всего тот ложный аргумент, что они могли бы быть оправданы якобы отсутствием прогресса в выполнении обладающими ядерным оружием государствами своих обязательств по статье VI. Не считаем мы также, что испытания ядерных устройств были правомерной реакцией Индии и Пакистана на их тревоги в отношении собственной безопасности, будь то реальные или воображаемые. На самом деле мы считаем, что перспективы национальной безопасности этих двух стран, их соседей по региону и международного сообщества в целом в результате этих испытаний в значительной степени пострадали. Теперь международному сообществу следует задуматься над тем, в каком направлении нам двигаться, чтобы установить необходимые в Южной Азии мир и стабильность таким образом, чтобы эти страны в данном регионе не испытывали потребности в ядерном сдерживании, а также устранить ущерб,

нанесенный международному режиму нераспространения, который поддерживает почти вся Генеральная Ассамблея.

Со времени проведения в мае этих испытаний на данном направлении был все же достигнут определенный прогресс. Австралия приветствует недавно сделанные Индией и Пакистаном в Генеральной Ассамблее заявления, указывающие на то, что обе страны движутся по пути присоединения к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Заявления двух премьер-министров еще раз доказывают ценность ДВЗЯИ как эталона международно приемлемого поведения в сфере ядерных испытаний, и Австралия настоятельно призывает обе страны предпринять необходимые шаги к подписанию и ратификации ДВЗЯИ в ближайшее время и без каких-либо условий. Ратификация ДВЗЯИ Индией и Пакистаном станет важным шагом на пути к вступлению ДВЗЯИ в силу, и мы со всей искренностью призываем их безотлагательно предпринять этот шаг.

Остальным же из нас - 150 с лишним государствам, которые уже подписали ДВЗЯИ, - нет никакой необходимости ожидать его ратификации Индией и Пакистаном и его вступления в силу по мере того, как мы работаем на благо поддержания и усиления импульса ДВЗЯИ. Обязательными исходными пунктами в этом деле являются поощрение подписания и ратификации Договора как можно большим числом государств и создание институциональной структуры Организации по ДВЗЯИ. Важно, в частности, обеспечить выполнение конкретного положения Договора о том, что режим контроля и проверки должен начать действовать одновременно с его вступлением в силу, за счет постоянной твердой поддержки, как политической, так и финансовой, разработке и введению в строй Международной системы мониторинга - главного элемента предусматриваемого Договором режима контроля и проверки.

Вместе с Новой Зеландией и Мексикой Австралия выдвинет четкий, ясно сформулированный проект резолюции, в котором членам Ассамблеи будет предложено подтвердить свою недвусмысленную приверженность ДВЗЯИ и закрепленным в нем запрещающим испытания нормам. Мы выражаем готовность сотрудничать с

другими делегациями с целью обеспечить его принятия консенсусом.

Значительными и заслуживающими одобрения событиями являются также весьма похвальное возобновление Индией и Пакистаном двустороннего диалога и данное ими в Конференции по разоружению согласие начать переговоры по свертыванию производства расщепляющегося материала. Мы также рассчитываем на то, что и Индия, и Пакистан предпримут дальнейшие шаги для того, чтобы продемонстрировать недвусмысленную поддержку международного режима ядерного нераспространения и разоружения, особенно придерживаясь его основополагающих принципов, закрепленных в резолюции 1172 (1998) Совета Безопасности от 6 июня 1998 года.

Сообразно этой резолюции и интересам национальной, региональной и глобальной безопасности нам также хотелось бы надеяться, что обе страны постараются отказаться от ядерного выбора и присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия.

Режим ядерного нераспространения, краеугольным камнем которого является ДНЯО, имеет основополагающее значение для безопасности Австралии и ее региона. Шестая Конференция по рассмотрению действия ДНЯО, которая состоится в апреле-мае 2000 года, станет одной из важнейших в истории Договора. Третья же сессия ее Подготовительного комитета, намеченная на апрель будущего года, станет важным шагом на пути подготовки таких результатов обзорной Конференции 2000 года, которые позволят режиму нераспространения успешно преодолеть наиболее сложный период его тридцатилетней истории. Стоящие перед режимом трудности возникли в результате индийских и пакистанских ядерных испытаний; попыток Ирака подорвать авторитет Специальной комиссии Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ); и недавних действий Корейской Народно-Демократической Республики, поставивших под угрозу согласованные рамки, выработанные Соединенными Штатами и этой страной в 1994 году.

Цель Австралии на шестой обзорной Конференции заключается в достижении таких результатов, которые повысят действенность и эффективность режима ядерного нераспространения. Мы считаем, что эта общая цель будет достигнута за

счет реализации ряда следующих вспомогательных целей, добиться которых следует до начала обзорной

Конференции 2000 года: во-первых, вслед за похвальным присоединением к Договору Бразилии необходимы дальнейшие свидетельства решимости сторон Договора развивать и поощрять прогресс в направлении всеобщего участия в Договоре; во-вторых, нужен дальнейший прогресс по пути реализации обязательств в отношении разоружения, закрепленных в статье VI Договора, в том числе за счет существенного прогресса в переговорах на Конференции по разоружению относительно договора о свертывании производства расщепляющегося материала, значительного дальнейшего прогресса по пути осуществления ДВЗЯИ и введения его в силу и существенного прогресса в переговорах по соглашению СНВ-3 сразу вслед за ожидаемой ратификацией Российской Федерацией Договора по СНВ-2; в-третьих, следует добиваться вступления в силу значительного числа дополнительных протоколов к соглашениям о гарантиях Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и значимого прогресса по пути объединения классических и укрепленных систем гарантий в качестве международной гарантийной нормы; в-четвертых, необходим дальнейший прогресс в установлении и укреплении зон, свободных от ядерного оружия; в-пятых, надлежит достичь существенного прогресса в направлении всеобщего признания режимов контроля за экспортом ядерных материалов как необходимых и законных механизмов эффективного выполнения договорных обязательств; в-шестых, сторонам Договора необходимо решительно подтвердить свою поддержку МАГАТЭ и его роли как учреждения, ответственного за проверку выполнения сторонами их обязательств по Договору, а также в содействии дальнейшему развитию использования ядерной энергии в мирных целях; и, наконец, следует достичь согласия относительно надлежащего выражения участниками ДНЯО своих взглядов на урегулирование проблем ядерного распространения на Ближнем Востоке и их приверженности этому делу.

Одновременно мы считаем, что Конференции по рассмотрению действия Договора следует принять новый свод принципов и целей, направляющих усилия в области ядерного нераспространения и разоружения в период до седьмой Конференции по рассмотрению действия Договора в 2005 году. Это отвечало бы духу Решения 1 Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора, заключавшегося в том, что новый более

эффективный процесс рассмотрения его действия должен быть нацелен в будущее.

Принятое Конференцией по разоружению в августе текущего года решение о начале переговоров по договору о свертывании производства расщепляющегося материала стало отправной точкой в реализации высокоприоритетной для австралийского правительства цели, давно им отстаивавшейся. Мы неоднократно со всей ясностью заявляли о том, что считаем договор подобного рода следующим, вслед за заключением ДВЗЯИ, важным шагом в многосторонней программе ядерного нераспространения и разоружения. Открытие в начале будущего года на Конференции по разоружению переговоров по существу данного вопроса направит важный сигнал о том, что международное сообщество верит в жизнеспособность режима ядерного нераспространения и разоружения и что оно хранит приверженность принципам и целям, принятым на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО. Заключение договора о свертывании производства расщепляющегося материала станет также практическим средством достижения нашей общей цели ликвидации ядерного оружия - словами Канберрской комиссии, "важной и настоятельно необходимой подкрепляющей мерой в этом усилии".

Выгоды, которые получит международное сообщество в результате договора о запрещении производства расщепляющегося материала, хорошо известны, но, тем не менее, их стоит вновь перечислить. Он укрепит ДВЗЯИ за счет добавления качественного аспекта к количественному прекращению гонки ядерных вооружений, который предусмотрен в этом Договоре. Он поставит все ядерные установки, способные производить расщепляющийся материал для ядерного оружия, под юридически обязательные международные ядерные гарантии. Как определено ДНЯО, посредством включения государств, обладающих ядерным оружием, и государств, которые не присоединились к ДНЯО, будет устранен существующий дисбаланс между правами и обязанностями государств, обладающих ядерным оружием, и государств, которые таким оружием не обладают.

Договор создаст климат безопасности, который приведет к ликвидации ядерных арсеналов и в

конечном итоге - к ликвидации ядерного оружия за счет повышения транспарентности и доверия в отношении потенциалов, а также намерений стран, которые обладают установками для производства расщепляющегося материала. И наконец, договор о запрещении производства расщепляющегося материала создаст ключевой и неотъемлемый элемент любого режима проверки в мире, свободном от ядерного оружия.

Если мы хотим разработать документ, который на основе Доклада Шеннона и мандата будет иметь подлинно недискриминационный, многосторонний характер и будет поддаваться эффективной проверке, то в ходе переговоров потребуются новаторский, творческий и гибкий подход.

В начале моих комментариев, касающихся переговоров по укреплению Конвенции по биологическому оружию, Австралия хотела бы отметить приверженность делу и умелую работу Председателя Специальной группы, посла Тибора Тота, который добился существенного прогресса в этой работе. Мы проделали определенный путь после того, как был утвержден переходящий текст, и приступили к трудной работе по урегулированию ключевых разногласий. Отмечая это, Австралия и ряд других делегаций испытывают чувство разочарования по поводу неизбежно медленных темпов прогресса в этих сложных переговорах. По этой причине в марте 1998 года министр иностранных дел Даунер выдвинул ряд идей, направленных на усиление политического профиля переговоров с целью обеспечения их успешного завершения в предельно сжатые сроки.

После интенсивных консультаций с делегациями, которые принимают участие в переговорах, о том, какие шаги могли бы быть наиболее полезными, Австралия выступила с предложением о проведении неофициальной встречи на уровне министров. Хотя первоначально данное предложение появилось как инициатива Австралии, оно быстро обрело свое собственное развитие и стало результатом подлинного межрегионального сотрудничества, направленного на поддержку и укрепление работы Специальной группы. 23 сентября в Нью-Йорке состоялось заседание под председательством министра иностранных дел Новой Зеландии Досточтимого Дона Маккиннона, члена парламента; на нем было принято заявление,

авторами которого стали 57 государств - участников Конвенции по биологическому оружию.

В заявлении признается угроза, которую представляет собой биологическое оружие, и подчеркивается важность решительных и неотложных мер по укреплению запрета в отношении этого вида оружия. В нем выражается поддержка цели совершенствования и укрепления Конвенции посредством проведения в Специальной группе переговоров о разработке протокола и подчеркивается важность выполнения всех аспектов мандата Специальной группы. В заявлении выражается поддержка Конвенции по биологическому оружию и Председателя Специальной группы, в том числе предложения о предоставлении времени, необходимого Группе для завершения ее работы. В нем содержится призыв ко всем государствам-участникам удвоить свои усилия в Группе в целях завершения работы над протоколом на основе консенсуса в предельно сжатые сроки. В ней также подтверждается дальнейшая политическая поддержка на самом высоком уровне в отношении переговоров, в том числе после проведения консультаций с государствами - участниками Конвенции посредством созыва совещания высокого уровня в подходящее время в 1999 году.

Источником глубокого удовлетворения как для нас, так, уверен, и для других делегаций служит тот факт, что общая, отраженная в заявлении воля относительно предоставления Специальной группе времени, необходимого для завершения ее работы, уже нашла практическое выражение в решении, которое было принято Группой в конце ее заключительной сессии этого года, о существенном увеличении сроков проведения переговоров в 1999 году до 16 недель.

Вместе с тем мы должны приложить напряженные усилия для продуктивного использования этого ценного времени, чтобы в следующем году добиться плодотворных результатов. Один из выводов, которые министр иностранных дел Австралии сделал на неофициальной встрече министров во время принятия заявления, заключался в том, что успех совещания и принятие заявления стали отражением общности взглядов подавляющего большинства делегаций, принимающих участие в переговорах. У

нас совпадений мнений намного больше, чем разногласий.

По мнению Австралии, эти сохраняющиеся разногласия можно будет урегулировать наиболее эффективным образом, если мы обратим внимание в будущее на достижение решений, а не в прошлое, которое связано с подходами, ведущими к застою. Что касается Австралии, то мы хотели бы вновь подчеркнуть нашу непосредственную заинтересованность в проведении переговоров по вопросу о надежном механизме контроля, в том числе о надлежащей системе посещения объектов в комплексе с надежной структурой по достижению целей, связанных с проведением расследований. Важным итогом таких мер стало бы укрепление международного доверия в сферах соблюдения режима и транспарентности в их функционировании.

Австралия решительно намерена продолжать работу в духе межрегионального сотрудничества и в будущем году приложит все силы на переговорах в рамках Специальной группы, в том числе путем налаживания сотрудничества с другими странами в интересах подготовки совещания высокого уровня. Мы надеемся, что в это же время в следующем году мы намного ближе подойдем к завершению работы над протоколом, и таким образом будет сделан следующий шаг к цели ликвидации угрозы биологического оружия.

Австралия уделяет первостепенное значение успешному выполнению Конвенции по химическому оружию, которая вступила в силу 29 апреля 1997 года. Хотя на пути ее осуществления возникают некоторые препятствия, мы с удовлетворением отмечаем важные и позитивные шаги, предпринимаемые государствами-участниками и Организацией по запрещению химического оружия в направлении осуществления Договора и укрепления поддающейся проверке, имеющей обязательную юридическую силу нормы, которой он является. Уже накопленный в процессе осуществления Конвенции опыт свидетельствует о том, что этот механизм проверки существенно укрепляет контроль над процессом разоружения и над вооружениями.

Мы вдохновлены тем, что подавляющее большинство государств выполняет свои проистекающие из Конвенции обязательства, а

также эффективностью режима проводимых в настоящее время Организацией по запрещению химического оружия запланированных инспекций, в том числе инспекций промышленных объектов. Австралия с удовлетворением принимала участие в проведении трех таких инспекций и сейчас активно участвует в обеспечении поддержки и ратификации Конвенции в нашем регионе.

В настоящее время в число участников Конвенции входят 117 государств, в том числе два крупнейших государства, объявивших об обладании химическим оружием: Соединенные Штаты и Российская Федерация. Эта широкая поддержка свидетельствует об авторитете Конвенции, которая выступает в качестве инструмента разоружения и нераспространения. Тем не менее для обеспечения успеха Конвенции и достижения ее цели ликвидации химического оружия в мире будет важно, чтобы те страны, которые еще не сделали этого, ратифицировали Конвенцию или присоединились к ней. Для обеспечения дальнейшей целостности Конвенции и ее режима контроля будет также важно, чтобы те государства-участники, которые еще не сделали этого, представили свои заявления.

Австралия как страна, подписавшая Оттавскую конвенцию, с удовлетворением отмечает, что недавно число государств, которые ратифицировали этот документ, достигло 40. При условии завершения нашего национального законодательного процесса Австралия ставит своей целью стать первоначальным государством - участником Оттавской конвенции, когда она вступит в силу 1 марта 1999 года. Тем не менее Австралия по-прежнему выражает обеспокоенность в связи с тем, что ряд крупных стран - производителей противопехотных наземных мин и государств, которые применяют это оружие, не присоединились к Оттавскому договору.

Поэтому мы считаем важным и возможным проведение в рамках Конференции по разоружению переговоров о запрете на поставки противопехотных наземных мин, к участию в которых были бы привлечены основные традиционные производители и поставщики противопехотных наземных мин, что дополнит Оттавскую конвенцию и внесет вклад в достижение ее основополагающей цели. Будучи в 1996 и 1997 годах Специальным координатором по наземным минам в рамках Конференции по

разоружению, я с большим удовлетворением отмечаю эволюцию подхода основных государств - участников Конференции по разоружению, в то время не присоединившихся к Оттавской конвенции, эволюцию, которая привела к тому, что сейчас, как представляется, все эти государства готовы согласиться на проведение переговоров о запрете на поставки наземных мин.

На наш взгляд, любая деятельность в рамках Конференции по разоружению в области противопехотных наземных мин, которая ведется в соответствии с положениями Оттавской конвенции, будет содействовать сведению к минимуму человеческой трагедии, связанной с противопехотными наземными минами, уменьшению огромных социальных, экономических и политических затрат международного сообщества и будет полностью целесообразной и оправданной задачей. Благодаря этому государства, которые не являются участниками Оттавской конвенции, немного приблизятся к принятию установленной этой Конвенцией нормы, вместо того чтобы рисковать навсегда отказаться от участия в Конвенции.

Австралии также известно о том, что в настоящее время значительное количество противопехотных мин уже установлено, а те, которые устанавливаются сейчас и которые, несмотря на существующие правовые нормы, будут установлены в будущем, будут результатом действий негосударственных субъектов. Поэтому важно, чтобы международное сообщество вело борьбу как с предложением, так и со спросом, двумя сторонами этой сложной дилеммы: в тех случаях, когда нельзя убедить политические группировки в том, чтобы они отказались от применения противопехотных наземных мин, международное сообщество посредством Конференции по разоружению может принять меры по сокращению международных поставок этого оружия.

Именно это будет означать запрет на поставки. Хотя многие традиционные государства-производители установили различные типы односторонних мораториев на экспорт противопехотных наземных мин, запрет на поставки, который будет иметь обязательную юридическую силу, послужит стандартизации рамок охвата этих мораториев, многие из которых относятся лишь к определенным типам противопехотных наземных

мин, имеют ограниченный по времени характер и создают им гарантированную и прочную основу в международном праве.

Для осуществления эффективного контроля над вооружениями, разоружением и нераспространением необходимы конструктивно и современно мыслящее руководство, политическое мужество руководствоваться глобальным подходом, осознавая, что мирная, стабильная и безопасная международная обстановка отвечает интересам всех нас, готовность обеспечить финансовую поддержку создаваемым нами институтам, а также способность к конструктивному сотрудничеству на предстоящих переговорах в интересах достижения наших общих целей. Проявив целеустремленность, мы сможем создать более безопасный мир, к которому мы стремимся.

Г-н Ли Си Ён (Республика Корея) (говорит по-английски): Г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю в ходе этих прений, позвольте мне поздравить Вас с вступлением в должность Председателя Первого комитета в этом году. Убежден, что благодаря Вашему выдающемуся руководству, опыту и мудрости в работе Комитета будут достигнуты плодотворные результаты. Пользуюсь этой возможностью, чтобы заверить Вас в том, что моя делегация приложит все усилия для оказания Вам содействия и внесет свой вклад в работу Комитета.

Несмотря на то, что почти десять лет прошло после окончания "холодной войны", международная ситуация остается нестабильной и уязвимой. Конфликты, возникающие на почве этнической, религиозной или культурной ненависти, охватывают многие регионы мира, уносят жизни ни в чем не повинных людей, уничтожают ценные ресурсы, в то время как затраты на вооружение не знают границ. Поэтому, как представляется, нет более важной задачи для международного сообщества, чем серьезное рассмотрение сложной проблемы создания более стабильной обстановки в области безопасности, которая позволит нам направить больше своих ресурсов и энергии на устойчивое экономическое развитие.

Исходя из этого, моя делегация считает, что четвертая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, должна стать форумом не только для проведения обзора

достигнутых результатов, но и для определения тех задач, которые необходимо решить в сфере разоружения. Мы выражаем сожаление в связи с тем, что весной этого года Комиссия по разоружению не смогла достичь консенсуса в отношении целей и повестки дня специальной сессии. На наш взгляд, в ее повестке дня необходимо установить равновесие между ядерным разоружением и разоружением в области других видов оружия массового уничтожения и обычных вооружений. Моя делегация искренне надеется на то, что в следующем году будет сформирован широкий консенсус в отношении целей и повестки дня специальной сессии, что проложит путь к проведению четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в ближайшем будущем.

Среди нынешних представленных нашему вниманию вопросов в области разоружения я хотел бы коснуться вопроса о нераспространении ядерного оружия и о ядерном разоружении. Ряд проведенных в мае этого года испытаний ядерного оружия в Южной Азии нанесли удар по нашим усилиям, направленным на создание мира, свободного от ядерного оружия. Еще большее огорчение вызывает тот факт, что эти испытания были проведены вскоре после достижения прогресса в направлении ядерного нераспространения, а именно бессрочного продления Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и принятия Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Правительство моей страны присоединяется к международному сообществу и настоятельно призывает заинтересованные стороны как можно скорее в полном объеме выполнить меры, рекомендованные в резолюции 1172 (1998) Совета Безопасности. В частности, мы призываем международное сообщество сохранять постоянную бдительность в отношении пресечения поставок связанных с ядерным оружием материалов, оборудования и технологии третьим государствам.

Несмотря на то, что этот регресс носит временный характер, мы не можем позволить никаких дальнейших проволочек в наших усилиях, направленных на создание мира, свободного от ядерного оружия, и эти усилия необходимо и далее укреплять и активизировать. В этой связи я хотел бы поделиться некоторыми соображениями относительно того, как мы могли бы продвинуться в решении этих неотложных задач.

Во-первых, международному сообществу необходимо приложить все усилия для сохранения и дальнейшего укрепления существующего режима ядерного нераспространения. Первыми шагами в направлении к этой цели являются обеспечение универсального характера ДНЯО и скорейшее вступление в силу ДВЗЯИ. Мы с удовлетворением отмечаем решение правительства Бразилии присоединиться к ДНЯО и настоятельно призываем Индию и Пакистан последовать этому примеру. Моя делегация также надеется, что недавние обнадеживающие заявления Индии и Пакистана о подписании в скором времени ДВЗЯИ воплотятся в конкретные дела. Аналогичным образом международному сообществу необходимо призвать Северную Корею присоединиться к этому процессу, с тем чтобы избежать неловкого положения, при

котором она останется единственной страной из 44 определенных в ДВЗЯИ государств, которая не подписала Договор. С нашей стороны, я рад сообщить членам Комитета, что в настоящее время правительство моей страны занимается внутренними процедурами в целях ратификации ДВЗЯИ в первой половине следующего года.

Во-вторых, следующим логическим и практическим шагом является проведение переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала и завершение работы над ним. Мое правительство приветствует создание в августе этого года Специального комитета, которому поручено вести переговоры по договору в рамках Конференции по разоружению. Мы надеемся, что Специальный комитет сможет добиться успехов в ближайшее время посредством ускорения процесса переговоров по вопросу о недискриминационном и поддающемся эффективной проверке договоре. Мы считаем важным обеспечить с самого начала этого процесса полное участие всех стран, обладающих ядерным потенциалом, в том числе государств, которые не являются участниками ДНЯО.

В-третьих, государства, обладающие ядерным оружием, должны приложить новые конкретные усилия по сокращению своих запасов ядерного оружия с конечной целью ликвидации этого оружия. Мы принимаем к сведению и приветствуем недавнее решение Соединенного Королевства о сокращении своего ядерного арсенала. Мы также отдаем должное Соединенным Штатам и России за недавний прогресс, достигнутый в области ядерного разоружения. Однако, к сожалению, эти успехи далеко не полностью отвечают надеждам международного сообщества, которое рассчитывает на достижение более существенного прогресса в области ядерного разоружения. Необходимо придать новый импульс процессу в рамках Договора СНВ, который является важнейшим шагом государств, обладающих ядерным оружием, в выполнении своих обязательств в соответствии со статьей VI ДНЯО.

Наконец, исключительно важным шагом является также необходимость одновременно поощрять региональные и субрегиональные инициативы. Расширение зон, свободных от ядерного оружия, и упрочение уже существующих будут содействовать делу нераспространения

ядерного оружия. В этом контексте мы с нетерпением ожидаем скорейшего осуществления Совместной декларации о денуклеаризации Корейского полуострова, которую обе Кореи подписали в 1992 году.

С тех пор как ядерная проблема Северной Кореи возникла в 1993 году, международное сообщество прилагает напряженные усилия для того, чтобы добиться полного соблюдения Северной Кореей Соглашения о гарантиях Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). К сожалению, Корейская Народно-Демократическая Республика не обеспечила полного сотрудничества с МАГАТЭ в осуществлении этого Соглашения. Исключительно важно, чтобы Корейская Народно-Демократическая Республика как участница ДНЯО полностью и добросовестно выполнила Соглашение о гарантиях МАГАТЭ. Обязательным условием окончательного урегулирования северокорейского ядерного вопроса является сохранение и проверка всей соответствующей информации о прошлой ядерной деятельности Северной Кореи. Моя делегация присоединяется к настоятельному обращению международного сообщества к Северной Корее дать ответ на призыв в полном объеме выполнить свои договорные обязательства и полностью сотрудничать с МАГАТЭ.

Рамочная договоренность, достигнутая в Женеве, является важным соглашением в целях урегулирования северокорейской ядерной проблемы. Поэтому мое правительство добросовестно выполнило свое обязательство перед Организацией по развитию энергетики на Корейском полуострове (КЕДО), сыграв ведущую роль в проекте строительства реактора на легкой воде. Мы будем и далее действовать в этом направлении, несмотря на нынешние экономические трудности, если Северная Корея будет следовать духу и букве Рамочной договоренности. В частности, Корейская Народно-Демократическая Республика обязуется сохранить мораторий на своих ядерных объектах и обеспечить на них полную транспарентность. В этой связи необходимо полностью и оперативно развеять всякие подозрения в отношении недавно обнаруженных крупных подземных объектов, строительство которых ведется в районе Йонбёна.

Распространение и использование химического оружия являются дополнительным источником глубокой и острой озабоченности. Моя делегация положительно отмечает стабильный прогресс, достигнутый в первый год существования

Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) в деле обеспечения осуществления Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. Однако, поскольку эта Конвенция и ОЗХО находятся на начальном этапе работы, полное выполнение положений Конвенции всеми государствами, подписавшими ее, незаменимо для достижения цели Конвенции. На внутреннем уровне каждое государство-участник обязано разработать законодательство и обеспечить его строгое выполнение. Являясь одной из первоначальных участниц Конвенции, Республика Корея привержена делу ее полного осуществления.

Столь же важной является и настоятельная необходимость всеобщего присоединения к этой Конвенции. Большинство государств, обладающих химическим оружием, которые еще не присоединились к Конвенции, должны безотлагательно сделать это. В частности, мы призываем Северную Корею незамедлительно присоединиться к Конвенции, с тем чтобы превратить Корейский полуостров в зону, свободную от этого ужасного оружия массового уничтожения.

Распространение биологического оружия - это еще один источник глубокой обеспокоенности в связи с его ужасной разрушительной способностью и легкой доступностью. Мое правительство является решительным сторонником усилий международного сообщества, направленных на разработку протокола к Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, с тем чтобы устранить ее недостатки, связанные с режимом контроля. Республика Корея - одна из 57 соавторов Декларации, принятой на неофициальном совещании министров, состоявшемся здесь, в Нью-Йорке, в прошлом месяце. Кроме того, мое правительство принимало активное участие в переговорах по этому протоколу в рамках Специальной группы и с нетерпением ожидает их скорейшего завершения.

Ракеты как средства доставки оружия массового уничтожения, как и само оружие массового уничтожения, создают серьезную угрозу миру и безопасности. По нашему мнению, настало время, когда международное сообщество должно приступить к поиску путей и средств ограничения

распространения ракет. Это потребует коллективной политической воли международного сообщества. Однако приобретенный опыт, накопленный в результате переговоров, а также осуществление юридических договоров, касающихся оружия массового уничтожения, также могут способствовать разработке юридического документа, призванного ограничить распространение средств доставки такого оружия.

Запуск Северной Кореей в августе многоступенчатой ракеты вновь обострило международную обеспокоенность по поводу опасности распространения ракет в Северо-Восточной Азии. Этот испытательный запуск, осуществленный Северной Кореей, имеет серьезные последствия в плане безопасности в этом регионе и за его пределами. Совет Безопасности незамедлительно выразил глубокую озабоченность в этой связи. Мое правительство призывает международное сообщество принять согласованные меры к тому, чтобы не допустить дальнейшей разработки Корейской Народно-Демократической Республикой ракет, их испытаний, размещения и экспорта.

Поддерживая основные принципы международного гуманитарного права, Республика Корея всецело разделяет озабоченность международного сообщества в связи со страданиями и издержками в результате неизбирательного применения противопехотных наземных мин. Руководствуясь этим, мое правительство в прошлом году объявило о том, что оно добросовестно выполняет мораторий на экспорт противопехотных мин и продлевает его на неопределенный срок. Мое правительство внесло также финансовые взносы в программу Организации Объединенных Наций по разминированию. Мы будем делать это и в будущем.

Первостепенные потребности в плане безопасности на Корейском полуострове, к сожалению, не позволяют нам незамедлительно отказаться от применения противопехотных наземных мин в качестве основного оборонительного оружия в конкретном ограниченном районе демилитаризованной зоны. Мое правительство считает, что Конференция по разоружению должна разработать юридически обязательный и универсально применимый договор о запрещении передачи всех видов противопехотных наземных мин.

В результате отдельных вспышек локальных конфликтов, избыточного накопления стрелкового оружия и легких вооружений не только гибнут люди, но и имеют место неизмеримые социально-экономические потрясения. Нас особенно беспокоит то, что незаконное обращение стрелкового оружия и легких вооружений серьезно подрывает усилия, направленные на миростроительство после прекращения конфликтов. С учетом реального и огромного ущерба для жизни людей и их имущества, причиняемого этим оружием, международное сообщество должно незамедлительно серьезно заняться этим вопросом.

Руководящие принципы в отношении международной передачи оружия, разработанные в рамках Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению в 1996 году, могут послужить в качестве кодекса поведения для всех государств в области передачи вооружений. Мы считаем, что эти руководящие принципы помогут увеличить транспарентность в области международной передачи оружия, что будет способствовать искоренению незаконной торговли оружием. Мы приветствуем также недавние усилия на региональном уровне по принятию юридически обязательного документа в этом плане. Мы высоко ценим принятие Организацией американских государств в ноябре 1997 года Межамериканской конвенции о борьбе с незаконным производством и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, средств взрывания и других связанных с ними элементов. Мы с нетерпением ожидаем принятия в обозримом будущем глобальной конвенции подобного характера.

Что касается будущих действий в связи с вопросом о стрелковом оружии и легких вооружениях, то мое правительство поддерживает платформу, принятую в Осло в июле прошлого года. Учитывая сложный характер этого вопроса, необходимо сосредоточить краткосрочные усилия на поиске всеобъемлющего решения каждой такой ситуации при сохранении желательности разработки глобальных рамок на более отдаленную перспективу. Мое правительство также поддерживает рекомендацию Группы правительственных экспертов по стрелковому оружию относительно созыва международной конференции по вопросам незаконной торговли стрелковым оружием, о чем говорится в резолюции 52/38 J Генеральной Ассамблеи.

Извлеченные уроки показывают, что созданию стабильных стратегических условий должно предшествовать осуществление каких-то реальных мер в области разоружения. Однако, несмотря на окончание "холодной войны", в Азии в целом по-прежнему сохраняется неопределенность. Наряду с многочисленными сталкивающимися территориальными претензиями сохраняются и потенциально опасные очаги вспышек. Кроме того, недавние экономические неурядицы - это еще один источник озабоченности, который бросает тень на все усилия в области мира и безопасности в Азии.

Такое неустойчивое положение в вопросах безопасности делает еще более важным и необходимым, чем когда-либо, ведение диалога по вопросам безопасности и институционализации по мере необходимости сети диалога по вопросам безопасности в азиатско-тихоокеанском регионе. Исходя из этой убежденности, мое правительство привержено процессу в рамках Регионального форума Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, который в настоящее время является единственным региональным инструментом ведения диалога на правительственном уровне по вопросам безопасности. В течение последних четырех лет этот Форум добился значительных результатов в разработке и осуществлении различных мер укрепления доверия в регионе Азии и Тихого океана. Этот форум сейчас находится в процессе изучения возможностей использования мер превентивной дипломатии и перехода к более высокому уровню диалога по вопросам безопасности в регионе. Аналогичным образом, организация многостороннего диалога по безопасности в Северо-Восточной Азии будет способствовать улучшению положения в области безопасности в этом регионе, что позволит обеспечить большую транспарентность, большую предсказуемость и, в конечном итоге, принятие более реальных мер в области разоружения. Мое правительство надеется, что подобный диалог вскоре материализуется при участии всех заинтересованных государств этого региона.

В следующем году отмечается столетие первой мирной конференции в Гааге. Тем не менее, постоянно нарастающая гонка вооружений и непрекращающиеся конфликты все еще довлеют над человечеством. Сохраняется и ядерная угроза. Многие сложнейшие вызовы миру и безопасности сохраняются, что потребует нашей энергии и

мудрости и в предстоящие годы. Дивиденды мира не даются без труда. Их можно получить только благодаря нашей тяжелой коллективной работе. Старый трюизм

сохраняет свою действенность как никогда: война зарождается в умах людей, и именно в умах людей необходимо закладывать основы мира. Моя делегация искренне надеется на то, что работа Первого комитета в этом году ознаменует собой важный позитивный шаг вперед в наших длительных усилиях, направленных на создание более мирного и безопасного мира.

Председатель (говорит по-французски): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить в осуществление права на ответ.

Позвольте напомнить членам, что в соответствии с решением 34/401 Генеральной Ассамблеи выступления в осуществление права на ответ ограничиваются 10 минутами для первого выступления и 5 минутами - для второго и осуществляются делегациями с места.

Г-н Ким (Корейская Народно-Демократическая Республика) (говорит по-английски): Я хотел бы выступить в осуществление права на ответ в связи с утверждениями представителей Японии, Южной Кореи и некоторых других стран, которые говорили вчера о положении в Корее, а сегодня - о ядерном вопросе Корейского полуострова. Некоторые представители призывали Корейскую Народно-Демократическую Республику соблюдать в полном объеме соглашение о гарантиях с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), одновременно говоря, что они поддерживают Рамочную договоренность между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами. Это является явным противоречием. В соответствии с Рамочной договоренностью между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами предполагается, что Корейская Народно-Демократическая Республика будет в полном объеме соблюдать свои соглашения о гарантиях с МАГАТЭ, когда будет выполнена значительная часть проекта реактора на легкой воде. В настоящее время не началось даже строительство основания проекта реактора на легкой воде, которое должно осуществляться Корейской организацией по вопросам энергетического развития (KEDO) и под руководством Соединенных Штатов, хотя прошло четыре года после заключения соглашения, и ожидается, что потребуются по крайней мере несколько лет для завершения значительной части данного проекта.

Это реальность, в том что касается осуществления Рамочной договоренности. С учетом всех этих фактов мы должны спросить, почему они настаивают на полном соблюдении с нашей стороны прямо сейчас, что противоречит Рамочной договоренности. Они действительно не знают сути Рамочной договоренности или они хотят, чтобы эта договоренность потерпела фиаско, или же они предпочитают присоединиться к откровенно клеветническим утверждениям и оказывать давление на Корейскую Народно-Демократическую Республику без должных оснований? Я хотел бы призвать их действовать рассудительно и беспристрастно.

Что касается вопроса денуклеаризации Корейского полуострова, то ее никогда нельзя будет осуществить, пока будет существовать ядерная угроза Северу и ядерный зонтик для Юга. Южнокорейские власти должны прекратить просить ядерной защиты, а Соединенным Штатам следует прекратить "держат" ядерный зонтик для Южной Кореи и предоставить обязательные в правовом отношении гарантии не использовать и не принимать решения использовать ядерное оружие против Корейской Народно-Демократической Республики, если они действительно желают денуклеаризации Корейского полуострова.

Наша позиция в отношении запуска спутников ясна. Запуск спутника является суверенным делом Корейской Народно-Демократической Республики. Ни одна страна не может в него вмешиваться. Кто может осмелиться сказать нам, что мы не имеем права запускать спутники? Поскольку Япония, которая многократно запускала спутники, никогда заранее не информировала нашу страну, не обязаны этого делать и мы. Я хотел бы подчеркнуть причину, по которой Япония так громко говорит, что наш запуск спутника представляет угрозу нашей безопасности, замалчивая при этом запуск спутников другими странами вокруг Японии. Ответ прост. Утверждения Японии доказывают, что японцы не отказались от честолюбивого желания осуществить вторжение в Корею. Если бы они отказались от такого честолюбивого желания, они не считали бы наш потенциал запуска спутников угрозой, потому что невозможно представить, что Корея выступит инициатором насильственного нападения на Японию.

История показывает, что Япония многократно вторгалась в Корею, но Корея никогда не вторгалась в Японию. Если Япония не нападет на соседние

страны, не нападут и на нее. Тот факт, что Япония не поднимает крика по поводу запуска спутников другими странами, по-видимому, означает, что Япония не может даже подумать о вторжении в них, но к Корею отношение иное. Японцы опасаются того, что в случае вторжения в Корею их территория могла бы подвергнуться ответному удару. Японцы должны знать, что чем больше они кричат о нашем запуске спутника, тем больше они разоблачают свое подлинное намерение осуществить вторжение в Корею. Другие страны должны осознавать подлинное намерение японцев, которые вторгались на территорию Кореи и других стран так много раз в прошлом. Если некоторые развитые страны будут и впредь предъявлять обвинения Корейской Народно-Демократической Республике в связи с нашим запуском спутника, поддерживая Японию, это будет интерпретировано, что они относятся к вопросам безопасности пристрастно и что они хотят, чтобы малые развивающиеся страны не имели доступа к высоким технологиям и всегда оставались отсталыми.

Что касается вопросов разоружения и безопасности в отношении Корейского полуострова, то прежде всего следует устранить политические и военные угрозы против Корейской Народно-Демократической Республики. На международном уровне "холодная война" прекратилась, но на Корейском полуострове структуры "холодной войны" по-прежнему сохраняются. В политическом плане конкуренция и конфронтация между Севером и Югом по-прежнему разжигаются попытками объединить разъединенный полуостров на основе одной системы теми силами, которые пользуются поддержкой определенных стран. Военная ситуация отражает политическую конфронтацию. Соединенные Штаты и Япония поддерживают южных корейцев в своем стремлении объединить полуостров на основе своей собственной системы с помощью разработки руководящих направлений сотрудничества в области обороны между Соединенными Штатами и Японией и Договора о взаимной обороне между Соединенными Штатами и Южной Кореей и создания тройственного альянса против Корейской Народно-Демократической Республики. Чтобы противодействовать этому наращиванию военной мощи против нас, мы можем лишь интенсифицировать наш оборонный потенциал в целях сдерживания. Эта напряженная ситуация конфронтации в духе "холодной войны", в которой

северные корейцы сталкиваются с гигантским наращиванием военного потенциала, мешает

Корейской Народно-Демократической Республике принять более активное участие в прениях по различным вопросам разоружения и международной безопасности в Организации Объединенных Наций.

Поэтому первоочередное внимание следует уделить демонтажу структур "холодной войны" на Корейском полуострове, что должно быть сделано со стороны Соединенных Штатов, Японии и Южной Кореи для беспрепятственного решения вопросов разоружения и безопасности, связанных с Корейской Народно-Демократической Республикой. Игнорирование этой реальности и оказание давления на Корейскую Народно-Демократическую Республику в одностороннем порядке, в том что касается вопросов разоружения и безопасности, есть не что иное, как лицемерие. Международное сообщество не должно отрицать того факта, что Корейской Народно-Демократической Республике угрожает наращивание военного потенциала со стороны враждебных сил, и должно потребовать, чтобы данные страны прекратили свои политические и военные угрозы против Корейской Народно-Демократической Республики и чтобы Соединенные Штаты вывели свои войска из Южной Кореи.

Г-н Хаяси (Япония) (говорит по-английски): Только что в своем заявлении я сказал, что недавний запуск ракеты Корейской Народно-Демократической Республикой вызвал серьезную обеспокоенность в отношении безопасности Северо-Восточной Азии и Японии. В этой связи я хотел бы обратить внимание на тот факт, что северные корейцы, или Корейская Народно-Демократическая Республика, запустили мощную ракету без предварительного предупреждения в одном из районов с самым интенсивным воздушным движением, который используется для гражданского воздушного сообщения между Северной Америкой и Дальним Востоком, которая упала в воды, где ведется напряженная мореходная и рыболовная деятельность.

Я хотел бы также привлечь внимание Комитета к тому факту, что, когда мы запускали спутники в прошлом, мы информировали, в соответствии с процедурами, предусмотренными конвенциями Международной организации гражданской авиации и Международной морской организации, те самолеты и корабли, находящиеся в районе, которые могли бы пострадать в результате неудачи при запуске.

Поэтому мы не могли принять критику со стороны Корейской Народно-Демократической Республики относительно того, что в прошлом мы не представляли никакой информации о запуске наших спутников.

Г-н Ким (Корейская Народно-Демократическая Республика) (говорит по-английски): Выслушав заявление японского делегата, я вновь повторяю свою позицию. Хочу еще раз повторить, что, несмотря на многократные запуски Японией спутников, она никогда не информировала нас заранее. В этой связи мы не несем никаких обязательств в отношении того, чтобы информировать японцев заранее.

Председатель (говорит по-английски): Прежде чем закрыть заседание, хочу напомнить о том, что Комитет не выбрал своего Докладчика, и в этой связи хотел бы призвать Группу африканских государств ускорить процесс выдвижения кандидата, с тем чтобы Комитет мог провести выборы.

Мы также хотели бы выразить признательность заместителю Генерального секретаря по вопросам разоружения г-ну Джаянтхе Дханапале за участие в нашем сегодняшнем заседании, в особенности после осуществления им его важной миссии в интересах дела разоружения. От имени Комитета я выражаю ему благодарность за его участие и за проявленный интерес к работе Комитета.

Заседание закрывается в 12 ч. 25 м.